К9025-1
Т 73

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

Ученой Архивной Коммиссіи

1894 ГОДЪ.

Выпускъ третій.

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1894

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Орловской Ученой Архивной Коммиссіи.

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

Ученой Архивной Коммиссіи

1894 ГОДЪ.

Выпускъ третій.

Книгохранилище
Учет Библиотеки 1938 г.
Окр. Центр. Библиотека г. Орла имени Т. Крупской
Отдел выдачи №

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1894.

Оглавленіе.

		Стр.
1.	Журналъ Орловской Архивной Коммиссіи 10 сентября 1894 г.	1
2.	Сообщеніе члена Коммиссіи, священника Иліи Ливанскаго.	5
3.	Дѣло по доношенію Успенскаго попа Евтихія на Егорьевскаго попа Иродіона 1725 г. В. Никольскаго.	31
4.	Выпись Орловскимъ посадскимъ людямъ по ихъ посадскую чернослободскую землю. Его же	37
5.	Дѣло объ увольненіи въ свободные хлѣбопашцы крестьянъ Гр. Н. И. Салтыкова. А. Пупарева	61
6.	Заготовка провизіи для проѣзжающаго въ С.-Петербургъ посла Оттоманской порты 1793 г. Его же.	65
7.	Два журнала Орловской палаты уголовнаго суда по дѣлу объ убійствѣ фельдмаршала графа М. Ф. Каменскаго. Его же	69
8.	Дѣло Орловской градской Думы „о бритіи повытчика Кугутина въ залѣ градской Думы“. Его же	72

Журналъ

Орловской Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 10-го Сентября 1894 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. М. Козлова, присутствовали: Г. М. Пясецкій, Я. И. Горожанскій, А. Г. Пупаревъ, С. А. Цуриковъ, П. И. Якобій, П. В. Браунъ, священникъ о. Илія Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8½ часовъ вечера, предсѣдатель коммиссіи сообщилъ, что Я. И. Горожанскій принесъ, въ даръ коммиссіи свое сочиненіе, имѣющее интересъ для исторіи бывшей Сѣвской епархіи, подъ заглавіемъ: „Дамаскинъ Семеновъ—Рудневъ, Епископъ Нижегородскій, его жизнь и труды". Постановлено: благодарить г-на Горожанскаго.

2) Членъ коммиссіи священникъ о. Илія Ливанскій представилъ присланные въ даръ коммиссіи членомъ ея священникомъ о. Николаемъ Преображенскимъ различныя окаменѣлости, сталактиты, сталагмиты, кремневыя орудія и минералы, найденные въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи. Постановлено: благодарить о. Николая Преображенскаго, вещи же хранить въ музеѣ коммиссіи.

3) Тотъ же членъ коммиссіи сдѣлалъ сообщеніе о существующей въ селѣ Уткинѣ, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губерніи, библіотекѣ, принадлежавшей Н. А. и В. А. Елагинымъ, а нынѣ составляющей достояніе С. А. Беэра. Въ этой замѣчательной библіотекѣ имѣется много древнихъ рукописей, представляющихъ историческій интересъ

для Орловской и Тульской губерній и, между прочимъ, хранятся документы, относящіеся до приснопамятной и дорогой какъ вообще для Руси православной, такъ особенно для Орловской Епархіи, личности почивающаго въ Болховской Оптиной пустыни о. архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской миссіи. Разборомъ нѣкоторыхъ изъ этихъ документовъ, касающихся Бѣлевскаго уѣзда, въ настоящее время занятъ, по уполномочію владѣльца библіотеки, членъ Орловской коммиссіи священникъ о. Николай Преображенскій. Такъ какъ одному о. Преображенскому затруднительно заниматься разборомъ документовъ, а между тѣмъ весьма желательно обстоятельно обслѣдовать матеріалы, касающіеся личности о. архимандрита Макарія и другіе документы, имѣющіе интересъ для Орловской губерніи, то о. Илія Ливанскій предложилъ коммиссіи обратится къ владѣльцу библіотеки г. Беэру съ просьбою, не признаетъ ли онъ возможнымъ разрѣшить избраннымъ коммиссіею двумъ или тремъ ея членамъ совмѣстно съ о. Николаемъ Преображенскимъ заняться разборомъ вышеуказанныхъ документовъ. Въ члены подкоммиссіи по разбору этихъ документовъ о. Иліею Ливанскимъ были намѣчены: о. архимандритъ Патермуѳій, настоятель Болх. Опт. пустыни, и протоіерей Михаилъ Бурцевъ. Собраніе, принявъ означенное предложеніе, избрало въ подкоммиссію: о. Николая Преображенскаго, о. архимандрита Патермуѳія, о. Михаила Бурцева и о. Илію Ливанскаго, при чемъ постановило, въ случаѣ согласія владѣльца библіотеки на означенное ходатайство коммиссіи, просить ихъ принять на себя этотъ трудъ, сообщеніе же о. Иліи Ливанскаго объ этой библіотекѣ, изложенное имъ въ особой запискѣ, напечатать въ „Трудахъ коммиссіи“.

4) Членомъ коммиссіи о. Иліею Ливанскимъ представлены были для просмотра слѣдующіе три подлинные документа, принадлежащіе библіотекѣ г. Беэра, и копіи съ нихъ:

а) выпись изъ писцовыхъ книгъ 1627—1630 г. Сатыевскаго стана, выданная стольнику Аѳиму Иванову Бунину;

б) купчая крѣпость 1735 г. на проданную Мценскимъ помѣщикомъ Константиномъ Овсянниковымъ маіору Никитѣ Бунину землю,

находящуюся въ Меньшомъ городскомъ стану Долгіе Поляны на р. Снежеду, за 19 рублей;

в) челобитье 712 г. крестьянина Мценскаго помѣщика Іакимова Еремея Наумова на Гаврилу Протасова и на человѣка его на Трифона Лысина во взятыхъ разбоемъ у крестьянина означеннаго помѣщика четырехъ лошадяхъ.

Постановлено: передать эти документы на разсмотрѣніе подкоммиссіи съ тѣмъ, что если она признаетъ ихъ заслуживающими вниманія, то напечатать ихъ въ „Трудахъ коммиссіи".

5) Членъ коммиссіи С. А. Цуриковъ предложилъ пополнить составъ подкоммиссіи, выбранной еще въ прежнее время для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ, избраніемъ въ нее П. И. Якобія. Предложеніе это принято единогласно.

6) Членъ коммиссіи Г. М. Пясецкій представилъ составленный имъ рефератъ: „Матеріалы для исторіи Сѣвской епархіи, при первомъ ея Епископѣ Тихонѣ". Постановлено: напечатать этотъ рефератъ въ „Трудахъ коммиссіи".

7) Членъ коммиссіи Г. М. Пясецкій представилъ, сдѣланныя членомъ коммиссіи В. М. Никольскимъ, извлеченія: 1) изъ дѣла Ливенскаго духовнаго правленія 1725 г. по доношенію попа Евтихія на Егорьевскаго попа Иродіона; 2) изъ выписи, данной въ 1702 г. изъ приказа артиллеріи генералъ-фельдцейхмейстеромъ Имеретинскимъ царевичемъ Александромъ Арциловымъ, выборнымъ Орловскимъ посадскимъ людямъ. Подлинная выпись представлена была въ коммиссію еще въ прежнее время членомъ ея А. Г. Пупаревымъ и нѣкоторыя извлеченія изъ нея уже были сдѣланы имъ и напечатаны въ изданной имъ книгѣ: „Матеріалы для исторіи и статистики Орловской губерніи", и въ Орловскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ статьѣ: „Орелъ до обращенія его въ губернскій городъ". Постановлено: напечатать представленныя г. Никольскимъ извлеченія въ „Трудахъ Коммиссіи".

8) Членъ коммиссіи А. Г. Пупаревъ представилъ сдѣланныя имъ

извлеченія изъ дѣлъ Орловской уголовной палаты и Орловской городской думы, а именно:

а) Заготовка провіанта для проѣзжающаго въ С.-Петербургъ посла Оттоманской порты 1793 г.

б) Объ увольненіи въ свободные хлѣбопашцы графа Н. И. Салтыкова.

в) Объ убійствѣ фельдмаршала графа М. Ф. Каменскаго 1809 г.

г) О бритіи повытчика Кугутина въ залѣ градской думы 1853 г.

Постановлено: напечатать эти извлеченія въ „Трудахъ Коммиссіи".

9) Членъ коммиссіи П. И. Якобій, обративъ вниманіе собранія на то, что Орловская архивная коммиссія не имѣетъ своей археологической карты, предложилъ коммиссіи, не признаетъ ли она возможнымъ озаботиться составленіемъ таковой карты. Собраніе, сочувствуя этому предложенію, просило г. Якобія представить къ слѣдующему засѣданію болѣе подробныя соображенія о томъ, какія именно свѣдѣнія и какимъ способомъ должны быть собраны для составленія этой карты.

10) Предсѣдателемъ коммиссіи доложено о поступившихъ отъ члена коммиссіи А. Д. Озерскаго пожертвованіяхъ древнихъ монетъ русскихъ и иностранныхъ и автографовъ слѣдующихъ лицъ:

а) Н. И. Греча—письма его къ А. Д. Озерскому изъ Парижа въ 1845 г.

б) Евгенія Сю—4 полулиста изъ его рукописи: „Вѣчный жидъ".

в) А. С. Шишкова—два его стихотворенія.

г) Англійскаго геолога Мурчисона —двѣ записки къ А. Д. Озерскому.

д) А. Ѳ. Львова—письмо къ Озерскому.

Постановлено: благодарить г. Озерскаго, пожертвованные же имъ автографы хранить при библіотекѣ коммиссіи.

Засѣданіе закрыто въ 11½ часовъ вечера.

Въ Орловскую Ученую Архивную Коммиссію,

члена Коммиссіи, священника законоучителя
Иліи Ливанскаго,

СООБЩЕНІЕ.

По порученію тестя моего, священника Тульской губерніи, Бѣлевскаго уѣзда, села Старыхъ Долецъ, Николая Аѳанасьевича Преображенскаго, состоящаго членомъ Архивной Коммиссіи, честь имѣю представить при семъ Коммиссіи для ея древнехранилища, 39 различныхъ предметовъ, за подписаніями на оныхъ изъ числа окаменѣлостей, кремневыхъ орудій, сталактитовъ, сталагмитовъ, сталактитныхъ сосулекъ, слюдистыхъ камней, коралловъ, сперифероръ (спирогировъ ?) и шкварокъ, найденныхъ въ разное время подъ его руководствомъ главнымъ образомъ его прихожанами, въ числѣ множества другихъ весьма разнобразныхъ находокъ, въ окрестностяхъ села Старыхъ Долецъ, у рѣки Оки и ея притоковъ, на поверхности и на розмывахъ кургановъ и городковъ,—многочисленныхъ въ той мѣстности, но еще никѣмъ не обслѣдованныхъ строго-научно и имъ впервые описанныхъ и снятыхъ на планъ для спеціальныхъ археологическихъ и археографическихъ учрежденій и изданій,—во рвахъ, глубочайшихъ и громаднѣйшихъ оврагахъ, особенно характеризующихъ тѣ мѣстности; въ суходолахъ, колодцахъ, земляныхъ трещинахъ и въ пещерныхъ углубленіяхъ земли, и въ лѣсахъ, также изобильныхъ тамъ,—въ мѣстностяхъ, составляющихъ границу Орловской и Тульской губерній и Болховскаго и Бѣлевскаго уѣздовъ (вблизи ихъ границы съ Калужскою губерніею), по обоимъ гористымъ берегамъ Оки, при деревняхъ Ѳедяшевѣ и Ворон-

цѣ, Стародолецкаго прихода, и Кочеровѣ, Ментиловскаго прихода, у такъ называемаго яреня, у Оки вблизи Дольца и Сторожеваго верха, и у рѣчки Плесны, близъ села Алтухова, самой крайней границы Бѣлевскаго уѣзда съ Болховскимъ. *)

Означенные предметы, равно какъ и переданные мною въ Архивную коммиссію раньше сего, поручены мнѣ съ этою цѣлію священникомъ Н. А. Преображенскимъ вслѣдствіе моей личной просьбы относительно сего, съ указаніемъ между прочимъ на то, что коммиссія уже дѣлала неоднократныя заявленія въ печати объ освѣдомленіяхъ ея о таковыхъ и тѣмъ болѣе съ удовольствіемъ будетъ видѣть ихъ въ составѣ своего древлехранилища; при чемъ о. Преображенскій изъявилъ готовность дѣлать по временамъ и дальнѣйшія приношенія въ оное древлехранилище могущихъ быть пригодными для него разнообразныхъ предметовъ древности, а равно и мѣстной минералогіи и пр. т. п., по мѣрѣ систематической разборки таковыхъ, накопившихся у него въ весьма значительномъ количествѣ, достаточномъ для образованія частнаго спеціальнаго музея, и изъ коихъ не малая часть, въ видахъ существенной пользы для дѣла археологіи, уже пожертвована имъ въ различныя древлехранилища, завѣдующими которыхъ засвидѣтельствовано, что въ числѣ его находокъ, и особенно между кремневыми орудіями каменнаго періода, встрѣчаются и такіе рѣдкіе экземпляры, подобныхъ коимъ еще не поступало даже въ замѣчательнѣйшія изъ тѣхъ древлехранилищъ (напр. въ собранія древностей гр. А. С. Уварова, археологическія изданія котораго съ подробными атла-

*) Вышеизложенное подробное обозначеніе мѣстонахожденій предметовъ ископаемой старины и другихъ земляныхъ находокъ относится какъ къ только что представляемымъ въ древлехранилище коммиссіи предметамъ, такъ равно и къ переданнымъ уже раньше сего (кремневымъ орудіямъ каменнаго періода, остаткамъ маманта и пр.) и къ имѣющимъ быть переданными, и излагается здѣсь въ значительной подробности, между прочимъ, въ видахъ обратить должное вниманіе г.г. изслѣдователей старины на неизвѣстныя часто для нихъ и даже неподозрѣваемыя ими мѣстонахожденія дорогихъ для археологіи предметовъ, каковому печальному положенію дѣла много конечно содѣйствуетъ немалая глушь мѣстности (указываемая мѣстность находится почти на равномъ разстояніи отъ городовъ Болхова и Бѣлева, по берегу р. Оки, въ 55 верстахъ отъ М.-К. ж. д. (отъ Мценска), въ 75 отъ Орла, верстахъ въ полутораста отъ Тулы и въ 130 верстахъ отъ Калуги.)

сами къ нимъ, презентованные ему гр. Пр. Серг. Уваровою, служатъ для него прекрасными руководственными пособіями при его собственныхъ изысканіяхъ въ области старины).

Сверхъ того, въ присоединеніе къ принесеннымъ мною раньше сего въ посильный даръ Архивной коммиссіи, въ качествѣ мѣстныхъ изданій, книжкахъ моихъ печатныхъ опытовъ въ писательствѣ, въ настоящій разъ приношу въ даръ оной недавно напечатанную мною вторымъ изданіемъ книжку въ стихахъ: „Преподобный Тихонъ, Калужскій Чудотворецъ“, съ двумя изображеніями угодника Божія.

Также приношу въ усердный даръ коммиссіи „Матеріалы для біографіи (почивающаго въ Болховской Оптиной пустыни, Орловской епархіи) основателя Алтайской миссіи Архимандр. Макарія. Д. Д. Ф. изд. исправл. и дополн. М. 1892 г.“,—каковая книга, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, 26 іюня текущаго года, въ день храмоваго праздника пустыни, была получена мною въ даръ и для распространенія по моему усмотрѣнію отъ о. Настоятеля пустыни, Архим. Патермуѳія, почтеннаго члена нашей Архивной коммиссіи, съ изволенія котораго я посѣтилъ совмѣстно съ о. Благочиннымъ Болховскихъ градскихъ церквей, Прот. Ив. Аоан. Васильевскимъ, пещерную усыпальницу приснопамятнаго о. Макарія. *)

---

*) Въ это же мое посѣщеніе Болховской Оптиной пустыни, весьма живо запечатлѣвшееся въ моей памяти особенно въ связи съ предшествовавшими посѣщеніями городовъ Мценска и Бѣлева съ ихъ достопримѣчательностями и пустыней: Жабынской за Бѣлевомъ, Оптиной близъ Козельска и Тихоновой близъ Калуги, я болѣе обстоятельно, чѣмъ раньше, обозрѣлъ эту пустынь и для вящшей памяти о ней кромѣ вышеозначенной книги получилъ въ даръ, отъ о. казначея пустыни, іеромон. Израиля, брошюру: «Архимандритъ Макарій, первый Алтайскій миссіонеръ. Изд. второе. Отпечатана по постановленію Болховской Городской Думы, состоявшемуся 2 октября 1894 г., для безплатной раздачи жителямъ г. Болхова въ память столѣтняго юбилея со дня рожденія Архим. Макарія, основателя Алтайской Миссіи въ Сибири, бывшаго настоятеля Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря. М. 1892 г.». Приложенный къ названной брошюрѣ портретъ о. Макарія составляетъ точную копію съ видѣннаго мною въ келліи о. Израиля портрета. Этотъ послѣдній писанный красками, небольшаго размѣра, напоминаетъ большой портретъ, видѣнный мною минувшимъ же лѣтомъ въ Мценскѣ у о. Архимандрита Іоасафа, Болховскаго урожденца, лично знавшаго о. Макарія, пользовавшагося особеннымъ его расположеніемъ и даже получившаго отъ него начальныя руководства въ иночествѣ; почему достопочтенный о. Іоасафъ сохраняетъ доселѣ самую благоговѣйную память о

При этомъ нахожу умѣстнымъ и весьма благовременнымъ доложить ученой коммиссіи, что для нея далеко не излишне остановить свое просвѣщенное вниманіе на слѣдующемъ обстоятельствѣ, касающемся личности о. Макарія.

Только что упомянутый членъ коммиссіи, священникъ Н. А. Преображенскій, состоитъ въ добрыхъ и близкихъ отношеніяхъ сосѣдства съ г. землевладѣльцемъ въ районѣ его прихода, инженеромъ путей сообщенія, Сергѣемъ Алексѣевичемъ Беэромъ, и по расположенности и довѣрію къ нему послѣдняго, пользуется для своихъ историко-археологическихъ изслѣдованій бумагами изъ его богатой и замѣчательной библіотеки книгъ и рукописей, изстари бывшей фамильной гг. Елагиныхъ (за С. А. Беэромъ и въ замужествѣ М. В., урожденная г-жа Елагина). Эта замѣчательная библіотека помѣщается въ полной сохранности въ большомъ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ въ сельцѣ Уткинѣ, Бѣлевскаго уѣзда, въ приходѣ села Старыхъ Долецъ. Священникъ сего села, Н. А. Преображенскій, въ пріѣзды въ сельцо Уткино С. А. Беэра, въ послѣднее время изъ-за желѣзнодорожнаго дѣла проживающаго въ Вильнѣ,—обыкновенно бываетъ у него въ домѣ и беретъ у него для просмотра такое или иное количество рукописнаго архивнаго матеріала, систематически расположеннаго и весьма бережно хранящагося въ многочисленныхъ картонахъ и папкахъ,—съ разрѣшеніемъ со стороны г. Беэра дѣлать изъ него такія или иныя извлеченія для своихъ научныхъ цѣлей, но подъ условіемъ неприкосновенной цѣлости онаго въ вещественномъ отношеніи. О. Н. Преображенскій уже сравнительно съ давнихъ поръ, еще до своего знаком-

своемъ духовномъ наставникѣ и м. пр. сообщилъ мнѣ въ устныхъ бесѣдахъ со мною нѣкоторыя изъ своихъ благодарныхъ воспоминаній о немъ. Усмотрѣнный мною портретъ написанъ нѣсколько иначе, чѣмъ помѣщенный въ свое время въ журналѣ «Странникъ», точная копія съ котораго большихъ размѣровъ имѣется у меня въ квартирѣ съ юбилейнаго года о. Макарія, а другая подобная, но меньшаго размѣра, написанная по моему указанію и при моемъ посредствѣ,—ко дню означеннаго юбилея о. Ректоромъ Орловской Духовной Семинаріи, прот. В. А. Сахаровымъ, пріобрѣтена для актовой—рекреаціонной залы семинаріи и въ приличной рамѣ украшала оную уже въ ту пору, когда въ ней достойнымъ образомъ торжествовался юбилей, каковое торжество обсоенно освѣтило для всѣхъ дивную личность о. Макарія.

ства съ г. Беэромъ, серьезно занятъ многосторонними изслѣдованіями по исторіи Бѣлевскаго края и въ частности мѣстности своего древняго по началу села Старыхъ-Долецъ (приходъ котораго въ прежнія времена охватывалъ обширныя пространства, теперь входящія въ составъ приходовъ 5—6-ти селъ). Въ послѣднее время онъ сверхъ того занятъ изысканіями относительно старинныхъ именитыхъ владѣльцевъ мѣстнаго края князей Трубецкихъ, по имени которыхъ и самый край тотъ называется Трубетчиною (съ особенными отличительными чертами населяющихъ его въ говорѣ, въ костюмѣ, въ образѣ жизни вообще) и съ именемъ которыхъ также связанъ г. Трубчевскъ Орловской губерніи; почему добытыя о. Преображенскимъ свѣдѣнія о князьяхъ Трубецкихъ несомнѣнно могутъ быть не безъинтересны и для интересующихся стариною Орловскаго края, смежнаго съ Бѣлевскимъ. Въ числѣ этихъ-то, тщательно обозрѣваемыхъ нынѣ о. Преображенскимъ, архивныхъ матеріаловъ былой исторіи края,—на сколько конечно это можетъ входить въ составъ фамильнаго архива,—находится значительное количество бумагъ, касающихся личности приснопамятнаго о. архимандрита Макарія Глухарева и могущихъ обогатить новыми данными уже имѣющійся въ наличности матеріалъ для его многосодержательной біографіи. И потому, въ виду исполняющагося скоро пятидесятилѣтія со дня блаженной кончины столь дорогаго для Орловскаго края о. архимандрита Макарія для Орловской ученой архивной коммиссіи было-бы весьма благовременно, предварительно испросивъ разрѣшеніе у С. А. Беэра, войти въ соглашеніе съ особенно довѣреннымъ ему о. Преображенскимъ и при его ближайшемъ участіи и при содѣйствіи ему въ этомъ, въ случаѣ надобности, другихъ лицъ изъ числа членовъ архивной коммиссіи, возможно тщательнѣе разсмотрѣть упомянутые документы о личности о. Макарія и съ иныхъ изъ нихъ снять копіи, изъ другихъ сдѣлать извлеченія, на основаніи остальныхъ составить такія или иныя замѣтки и затѣмъ напечатать это въ „Трудахъ коммиссіи“, которая такимъ образомъ, съ благодарностію къ г. Беэру и выразила-бы свое посильное участіе въ предстоящемъ, несомнѣнно

торжественномъ, чествованіи приснопамятнаго о. Макарія, сего воистину человѣка Божія, мужа не отъ міра сего, къ которому Орловцы и Болховичи еще при жизни его и затѣмъ по смерти уже выразили въ должной степени дань благоговѣйнаго уваженія. Личность о. Макарія дѣйствительно такова, что она какъ-то невольно останавливаетъ на себѣ наше благоговѣйное вниманіе и побуждаетъ насъ всячески изучать ее и съ изумленіемъ преклоняться предъ ея высокимъ авторитетомъ; при чемъ въ данномъ случаѣ намъ несомнѣнно предстоитъ исполнить и заповѣдь Апостола языковъ, въ трудъ котораго всѣми силами своей души, не смотря на немощь тѣла,—какъ это-же извѣстно и объ Апостолѣ,— вошелъ приснопамятный о. Макарій, благовѣствовавшій о Христѣ язычникамъ и другимъ невѣдущимъ истиннаго Бога въ предѣлахъ Россійской Имперіи,—и именно: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе... А онъ, необычайный подвижникъ и исповѣдникъ христіанства, душу свою полагавшій за други своя, особенно заботился о томъ, чтобы мірозиждительное слово Божіе въ своихъ непреложно-истинныхъ вѣщаніяхъ доносилось до всѣхъ концовъ міра, даже проникало туда, гдѣ царитъ искони вѣковъ непроглядный повидимому мракъ невѣжества и гдѣ люди, по засвидѣтельствованію Священнаго Писанія, сидятъ во тьмѣ и сѣни смертной... Онъ желалъ, онъ до самозабвенія стремился къ тому, чтобы и они увидѣли свѣтъ велій, чтобы и они озарились симъ благодатно—лучезарнымъ свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, и научились взывать молитвенно обращаясь къ его источному Началу: во свѣтѣ Твоемъ, Господи, узримъ свѣтъ...

Да, личность приснопамятнаго о. Макарія настолько велика и вмѣстѣ съ тѣмъ дорога для каждаго сына Церкви Божіей что такое или иное ознакомленіе съ нею желающихъ знать высокихъ носителей истинныхъ идеаловъ жизни несомнѣнно составляетъ нравственный долгъ имѣющихъ какую либо возможность къ тому, и потому-то намъ такъ желательно говорить о ней въ настоящій разъ въ виду уже указанныхъ важныхъ соображеній... Кстати. Вотъ что по смерти о. Макарія пи-

салъ о немъ бывшій ученикъ его Аѳанасій Соколовъ, архіепископъ Казанскій. „Моей душѣ всегда онъ присущъ, какъ наставникъ, изъ устъ котораго лились сладчайшія рѣчи и въ семинаріи, и въ его келліи, куда онъ, бывало, нерѣдко призывалъ меня, юнаго богослова, для наученія, обличенія и усовершенія въ истинѣ и правдѣ и для принятія порученій произносить его собственныя проповѣди въ церкви вмѣсто его самаго, по причинѣ крайней слабости его голоса; но вѣчное мѣсто въ душѣ моей онъ имѣетъ наипаче потому, что духовная жизнь его при ученіи удерживала меня 19—20-лѣтняго на путяхъ Господнихъ. Истину говорю, полный благодаренія Господу, даровавшему мнѣ такого наставника въ юности моей. Когда онъ послалъ меня на подвигъ учительства въ городъ Макарьевъ (Костромской губерніи), тогда я любилъ только молиться, читать его проповѣди, и богословскіе уроки и быть его эхомъ. Это было въ 1824—25 году. Согрѣтый его духовнымъ свѣтомъ и теплотою, я поступилъ въ С.-Петербургскую академію въ августѣ 1825 г. По прошествіи двухъ лѣтъ въ прилежномъ ученіи Господь сподобилъ меня опять узрѣть свѣтлое лицо незабвеннаго отца Макарія въ домѣ Митрополита Филарета (1824) и насладиться его поученіемъ и вѣяніемъ благодати Божіей отъ его души лучезарной. Съ тѣхъ поръ я не видалъ его и только слышалъ съ радостію сына церкви православной объ апостольскихъ подвигахъ его въ хладныхъ предѣлахъ возлюбленнаго отечества моего. Славлю и величаю благодать Божію, которая осязательно для меня проявилась въ скудельномъ сосудѣ его, лобызаю жезлъ и палицу моего наставника: *ибо та мя настависта;* чту благовѣстическій посохъ его, пою пѣснь упованія и безсмертія на могилѣ человѣка Божія. Онъ не умеръ, онъ живъ въ Господѣ, во мнѣ и во многихъ, которыхъ просвѣтилъ св. крещеніемъ, богоглаголивымъ ученіемъ и житіемъ добродѣтельнымъ“. Такъ нравственно чиста и безупречна была личность о. Макарія; его можно было упрекнуть развѣ лишь въ излишнемъ небреженіи къ себѣ самому и своему слабому здоровью. . . (Прибавл. къ Церк. Вѣдом. № 46 за 1888 г., стр. 1266—1267). Вотъ, по нашему мнѣнію, характернѣй-

шій отзывъ о приснопамятномъ о. Макаріи, вотъ рельефнѣйшая характеристика его, и съ нею въ значительнѣйшей степени сходны отзывы и мнѣнія, разсказы и воспоминанія всѣхъ тѣхъ, кто пишетъ о немъ или устно повѣдываетъ вопрошающимъ о немъ. Въ этомъ напр. духѣ писаны въ „Странникѣ“ и проникновенныя воспоминанія о немъ бывшаго Орловскаго о. Протоіерея—Законоучителя Е. А. Остромысленскаго; подобное же слышалось мнѣ минувшимъ лѣтомъ и въ благоговѣйныхъ воспоминаніяхъ о немъ бесѣдовавшаго со мною, при разсматриваніи его большаго портрета, о. Архимандрита Іоасафа во Мценскѣ. . . Подобное же впечатлѣніе получается и при чтеніи печатныхъ „Матеріаловъ“ для его біографіи, съ которыми впервые я познакомился и постарался познакомить и другихъ чрезъ благосклонное посредство о. Архимандрита Патермуоія, настоятельствующаго нынѣ въ томъ же самомъ монастырѣ въ Болховѣ, въ которомъ скоро 50 лѣтъ тому назадъ настоятельствовалъ о. Макарій, нашедши въ Болховѣ богатый матеріалъ для внутренней духовно-просвѣтительной миссіи и оставивши по себѣ неизгладимую память у всѣхъ Болховитянъ и другихъ окрестныхъ жителей. . Отголоски свѣтлыхъ воспоминаній и чудныхъ разсказовъ о человѣкѣ Божіемъ доносились и до моего роднаго села, находящагося верстахъ въ 20-ти отъ Болхова, еще во дни моего дѣтства и съ тѣхъ поръ и доселѣ звучатъ во мнѣ сладостно. Каково было благоговѣніе къ дивному о. Макарію, съ которымъ былъ дружественъ самъ приснопамятный Московскій Святитель, знаменитый Митрополитъ Филаретъ, каково было вообще отношеніе къ нему со стороны тѣхъ, кто во—время успѣлъ и съумѣлъ понять и оцѣнить эту колоссальную по духу личность въ хиломъ и болѣзненномъ тѣлѣ, можно между прочимъ особенно наглядно видѣть изъ того, какъ отнесся къ нему при совершеніи его погребенія Высокопреосвящ. Смарагдъ, въ то время Архіепископъ Орловскій, „пріѣхавшій нарочно въ Болховъ, чтобы почтить память великаго старца. Предъ выносомъ тѣла изъ церкви, онъ внесъ его св. царскими вратами въ алтарь, обнесъ вокругъ престола и вышелъ въ царскія врата; по выносѣ же изъ церкви,

обнесъ его кругомъ церкви и потомъ уже опустилъ въ приготовленную для него могилу". (Прибавл. къ Церк. Вѣдом. за 1888 г. № 50, стр. 1416). Нужно ли говорить здѣсь о томъ, что приснопамятный и учительный о. Макарій въ свое время для Орловскаго края и смежныхъ съ нимъ мѣстностей Тульской и Калужской епархій, и особенно для Болховскаго и Бѣлевскаго уѣздовъ, былъ тѣмъ же, что впослѣдствіи явили Руси православной приснопамятные о. Амвросій Оптинскій и Преосв. Феофанъ Тамбовскій, уроженецъ Орловской епархіи, и чѣмъ въ наши дни такъ влекутъ къ себѣ—всю Россію о. Іоаннъ Кронштадтскій и населеніе губерній Орловской Тульской и Калужской и даже другихъ смежныхъ съ ними достопочтенный о. Георгій Чекряковскій вблизи Болхова, въ чемъ пишущій настоящія строки особенно убѣдился нынѣшнимъ лѣтомъ въ свое посѣщеніе Оптиной и Тихоновой пустыней, Калужской губерніи, откуда богомольцы массами устремлялись въ Спасъ-Чекрякъ. и въ чемъ жители г. Орла имѣли случай убѣдиться и сами въ недавній пріѣздъ сюда о. Георгія.. Что же касается теперешняго отношенія Болховитянъ и окрестныхъ жителей къ памяти о. Макарія, то оно выражается въ усердномъ служеніи ими панихидъ по немъ въ Болховскомъ Оптинѣ монастырѣ, подобно тому, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ жители Бѣлева и его окресностей съ немалымъ усердіемъ служили такія же панихиды по почивающемъ въ Жабынской пустыни близъ Бѣлева подвижникѣ сей пустыни Макаріи, которому въ настоящіи дни уже имѣютъ утѣшеніе служить молебны, какъ прославленному чудесами угоднику Божію, что имѣлъ отраду совершить и пишущій эти строки, минувшимъ лѣтомъ посѣтивши названную пустынь, хорошо памятную ему еще съ дѣтства и гдѣ теперь надъ гробницею препод. Макарія Жабынскаго, Бѣлевскаго чудотворца, возводится благолѣпный и обширный храмъ *). Съ

*) Подобно какъ при Тихоновой пустыни, и при Жабынской пустыни, которой нынѣ усвоено оффиціальное названіе Макарьевской, существуетъ цѣльбоносный кладязь съ благоустроенными купальнями для ищущихъ исцѣленія своихъ недуговъ. Въ пещерной усыпальницѣ при сей замѣчательной пустыни покоится прахъ Высокопреосвящ. Дамаскина, бывшаго Тульскаго и Бѣлевскаго Архіепископа, особенно много въ свое время приложившаго стараній къ приведенію описываемой

душевною отрадою останавливаемся на нравственномъ подвигѣ Бѣлевцевъ, не смотря на немалыя препятствія предпринятому ими дѣлу, всѣ свои старанія приложившихъ къ тому, чтобы при помощи Божіей достигнуть возстановленія забвеннаго въ теченіи продолжительнаго времени чествованія памяти Угодника Божія . . И со стороны при-

пустыни чуть ли не изъ развалинъ и запустѣнія въ сравнительно благоустроенный видъ. Въ настоящую пору, при замѣчательномъ усердіи со стороны гражданъ г. Бѣлева и другихъ доброхотныхъ жертвователей къ этой пустыни, живописно расположенной на правомъ берегу Оки въ прекрасномъ и большомъ сосновомъ бору, верстахъ въ 7-ми ниже Бѣлева, въ ней, кромѣ устроенія упомянутаго величественнаго храма, дѣятельно производятся и другія значительныя улучшенія, чему кромѣ достопочтеннаго о. Іосифа, строителя пустыни, немало содѣйствуетъ и маститый старецъ о. игуменъ Іона, стоявшій раньше сего во главѣ пустыни, а еще раньше немало потрудившійся въ подвигахъ иночества и хозяйственно-строительной дѣятельности на отдаленныхъ Соловецкихъ островахъ и доселѣ, не смотря на преклонность своего возраста, съ любовію отдающейся наблюдательно-строительнымъ заботамъ въ Жабынской Пустыни. Для жителей Орла не безынтересно вспомянуть здѣсь и о томъ, что Жабынь—родина досточтимаго іерарха русской церкви, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ мірѣ Александра Васильевича Богданова, дорогаго для Орла по воспоминанію о его продолжительномъ служеніи здѣсь въ должности профессора Духов. Семинаріи, смотрителя 1-го Дух. Училища и ректора Семинаріи, а одновременно съ симъ и редактора Орловск. Епарх. Вѣдомостей; при чемъ, въ частности для Архивной Коммиссіи здѣсь умѣстно воспомянуть о его обширномъ историко-археологическомъ трудѣ: «Историческіе очерки Орловской Духовной Семинаріи».—Историческое описаніе Жабынской Пустыни въ свое время (въ 60-хъ годахъ) было издано знаменитымъ историкомъ русскихъ монастырей Архимандритомъ Леонидомъ Кавелинымъ, особенно много потрудившимся въ частности для описанія родныхъ ему мѣстностей въ предѣлахъ Тульской и Калужской епархій (кстати неменѣе знаменитому родственнику его Профес. К. Д. Кавелину принадлежало находящееся вблизи Жабыни сельцо Ивановка, въ которомъ онъ не рѣдко проводилъ свободное отъ служебныхъ занятій время, и пишущій настоящія строки имѣлъ удовольствіе незадолго до его кончины получить отъ него въ даръ одно изъ его сочиненій за его надписаніемъ, каковое сочиненіе хранить какъ драгоцѣнность). При посѣщеніи нынѣшнимъ лѣтомъ Жабынской пустыни я имѣлъ случай, благодаря о. строителю пустыни, іеромонаху Іосифу, разсматривать печатное изданіе этого описанія, своеобразно наклеенное о. Леонидомъ изъ двухъ экземпляровъ книги на бѣлые листы большой тетради съ значительными пробѣлами видимо съ цѣлію внести въ нее матеріалъ для новаго изданія описанія пустыни. Въ послѣднее время о Жабынской Пустыни, кромѣ случайныхъ статей и замѣтокъ въ различныхъ духовно-періодическихъ изданіяхъ, было достаточно сообщено важныхъ и интересныхъ свѣдѣній въ Трудахъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи, а въ частности о Препод. Макаріи Жабынскимъ. Бѣлѣвскомъ Чудотворцѣ, издана книжка въ Одессѣ (См. № 41 «Церк. Вѣстн.» за 1894 г.). Но странное явленіе: спустя цѣлый годъ по изданіи въ Одессѣ названной книжки, въ количествѣ 3000 экземпляровъ, ни въ Бѣлевѣ, ни въ Жабыни чуть ли ни доселѣ никакъ не могутъ достать ее изъ Одессы, не смотря на усилинныя желанія относительно сего; а вѣдь гдѣ бы кажется особенно распространяться этой книжкѣ, какъ ни въ той мѣстности, которой она главнымъ образомъ касается.

Habent fata libelli . .

ходится радоваться, какъ они имѣютъ теперь ближайшую, непосредственную возможность прибѣгать къ его покрову и заступленію, испрашивать себѣ его цѣльбоносной помощи и въ тоже время всячески усердствовать на благоукрашеніе его св. обители, въ которую теперь уже отовсюду идетъ много богомольцевъ, особенно тѣхъ, которые со Мценска направляются къ Оптиной и Тихоновой пустынямъ, или съ Болхова на Чекрякъ и затѣмъ на Оптинъ, тѣмъ болѣе что Жабынь невдалекѣ отъ Бѣлева, который лежитъ на перепутьи между названными мѣстностями. . А между тѣмъ прошло лишь нѣсколько лѣтъ, какъ о Препод. Макаріи, вмѣсто давнихъ и теперешнихъ молебновъ ему, служили панихиды . . Дивны судьбы Божіи . . При этомъ не вольно напрашивается слѣдующее сопоставленіе. Въ то самое время, когда поусердствовавшіе въ указанномъ отношеніи къ памяти Препод. Макарія Жабынскаго Христолюбивые граждане г. Бѣлева, главнымъ образомъ совмѣстно съ жителями г. Мценска, преимущественно въ лицѣ представителей тамошняго Церковнаго Братства, и отчасти нашего Орла, возбуждаютъ, гдѣ надлежитъ, серьезныя ходатайства о перенесеніи св. мощей просвѣтителя Орловскаго края, Священномученика Іоанна Кукши изъ Кіева во Мценскъ, въ предѣлахъ котораго онъ пострадалъ при своемъ равно-апостольскомъ подвигѣ,—одновременно съ симъ отдаленныя отъ насъ цѣлыми тысячами верстъ Алтайская миссія уже неоднократно поднимала вопросъ о перенесеніи честныхъ останковъ приснопамятнаго о. Архим. Макарія изъ Болхова на Алтай . . Конечно, судьбы Божіи неисповѣдимы, и не намъ измѣнять отъ вѣка предуставленный ходъ ихъ, въ тоже время ничто не препятствуетъ каждому изъ насъ, вызывая ко Господу вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: и судьбы твоя помогутъ мнѣ,—прилагать усилія свои къ тому, чтобы привлекать къ себѣ ихъ благотворное воздѣйстіе на насъ, во славу Господа: ищите, обрящете; просите, и дастся вамъ. . . . Понятно, что въ виду сего важнаго обстоятельства, интересъ въ личности о. Макарія въ жителяхъ Орловской епархіи долженъ быть особенно возбужденъ, и мы настаиваемъ на томъ, что и Орловская Ученая

Архивная Коммиссія нравственно обязана посильно воспользоваться представляющимся ей случаемъ внести такую или иную долю труда въ дѣло изслѣдованія новыхъ матеріаловъ о личности знаменитаго миссіонера, о каковыхъ матеріалахъ мы уже достаточно говорили выше. Несомнѣнно, нужно дорожить временемъ, тѣмъ болѣе, что уже немного остается его до исполняющагося 50-лѣтія со дня кончины о. Макарія, и къ тому времени по всей вѣроятности будетъ сдѣлано немало и другихъ печатныхъ изданій, касающихся его личности. . . Въ этомъ отношеніи наша Коммиссія, какъ позволительно полагать, поступила бы вполнѣ цѣлесообразно, если бы въ виду недостаточности своихъ матеріальныхъ средствъ, вошла въ соглашеніе съ Орловскимъ Петропавловскимъ Братствомъ, между прочимъ преслѣдующимъ и миссіонерскія цѣли, и съ Редакціею Орловск. Епарх. Вѣдомостей, уже такъ много выведшею на свѣтъ Божій всевозможныхъ историко-археологическихъ свѣдѣній о мѣстномъ краѣ, и при ихъ матеріальномъ и нравственномъ содѣйствіи, къ юбилейному дню о. Макарія издала бы что либо достойное его свѣтлой памяти, тѣмъ болѣе, что они располагаютъ сравнительно значительными матеріальными средствами и уже отчасти принесли дань вниманія приснопамятному подвижнику вѣры и благочестія, науки и просвѣщенія. . Къ этимъ нашимъ разсужденіямъ позволимъ себѣ привести здѣсь слѣдующія, заимствуемыя нами изъ вышеупомянутой брошюры „Архимандритъ Макарій“: „Оживленіе въ памяти и общественномъ сознаніи высокихъ личныхъ качествъ, искренней и плодотворной дѣятельности людей, безкорыстно и беззавѣтно посвятившихъ себя на служеніе обществу, на служеніе самымъ высшимъ и святымъ интересамъ и нуждамъ его, есть прежде всего долгъ справедливости и признательности общественной къ заслугамъ и трудамъ на общую пользу . . . Воспоминаніе о такихъ свѣтлыхъ личностяхъ составляетъ, съ другой стороны, одно изъ могущественныхъ нравственныхъ средствъ народнаго воспитанія, привлекая симпатіи народа къ тѣмъ мыслямъ и цѣлямъ, которыми руководились покойные дѣятели,—любовь и усердіе къ тому дѣлу, которому они такъ преданно

служили; воспоминаніе это особенно необходимо и полезно для той среды, которой ближе всего касается дѣятельность покойнаго... О. Макарій — одна изъ самыхъ свѣтлыхъ и симпатичныхъ личностей не только въ необширной исторіи нашего миссіонерства, но и вообще въ исторіи нашей церкви. Онъ—лучшій и живой примѣръ для всѣхъ, и въ особенности для пастырей церкви и миссіонеровъ,—истинно-религіознаго и вѣрующаго человѣка, христіанской любви и ревности къ распространенію истинной Христовой вѣры не только между невѣдущими Бога истиннаго, но и недостаточно разумно и сознательно вѣрующими въ Него,—образецъ безкорыстный и глубокой преданности этому великому и святому дѣлу,—образецъ высоко-опытнаго и мудраго пастыря, учителя и проповѣдника св. вѣры. Въ его дѣятельности всякій пастырь, а миссіонеръ въ особенности,—найдетъ и примѣръ, и побужденіе, указаніе, и вразумленіе для себя и для своего дѣла... Такой человѣкъ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ вѣчной и благодарной памяти"... (Стр. 3—4). А вотъ изо всего многаго одна характерная тирада изъ воспоминаній о его жизни въ предѣлахъ Орловской епархіи. „Находясь въ Болховѣ, говорится въ цитуемой нами брошюрѣ, онъ также пріобрѣлъ безграничную любовь и преданность всѣхъ гражданъ. Особенно любили его люди простые и дѣти, которыхъ онъ и самъ очень любилъ, училъ и ласкалъ. „Это намъ отца роднаго послалъ Господь. А посмотрѣли-бы вы, сколько дѣтей вокругъ него! Сами бѣгутъ къ нему со всего города",—разсказывалъ объ о. Макаріи одинъ Болховской житель. Однажды о. Макарію нужно было ненадолго съѣздить въ Москву; а въ городѣ разнесся слухъ, что онъ уѣзжаетъ навсегда. Весь городъ пришелъ въ смятеніе. Тысячи народа шли за нимъ отъ монастыря черезъ весь городъ и громко кричали: „не покидай насъ, батюшка! воротись къ намъ, родимый!" Человѣкъ до 300 провожали его за 17 верстъ отъ города". (Стр. 14—15).

Такова въ краткихъ и отрывочныхъ чертахъ дивная личность приснопамятнаго о. Макарія, которую такъ желательно-бы было видѣть приближенною къ нашему духовному взору и съ новыхъ, еще

не обслѣдованныхъ сторонъ—и между прочимъ на основаніи тѣхъ бумагъ Елагинской библіотеки, о которыхъ у насъ была рѣчь впереди и на которыя настоящими строками мы находимъ благовременнымъ обратить просвѣщенное вниманіе Орловской ученой архивной коммиссіи. При этомъ можемъ замѣтить, что при сочувственномъ отношеніи къ дѣятельности коммиссіи владѣльца этой замѣчательной библіотеки, г. Беэра, она могла-бы дать богатый матеріалъ и для другихъ подобныхъ работъ ея, и это будетъ достаточно понятно, если мы хотя вкратцѣ коснемся здѣсь важнаго значенія въ исторіи просвѣщенія и литературно-эстетическаго и отчасти философскаго развитія русскаго общества, какое имѣлъ издавана именитый домъ Елагиныхъ-Кирѣевскихъ. А для сего приведемъ здѣсь нѣкоторымъ образомъ историческую справку объ этомъ домѣ, насколько это въ предѣлахъ нашей возможности.

„Елагины—русскій дворянскій родъ, раздѣлившійся на восемь вѣтвей. Родоначальникъ ихъ, Винцетій, выѣхалъ, по легендарнымъ сказаніямъ древнихъ родословцевъ, изъ Рима, въ 1340 году, въ Литву, а оттуда въ Москву. Несомнѣнно, что родъ этотъ существовалъ въ началѣ XVI вѣка въ Новгородской области. Русинъ Гавриловичъ Елагинъ былъ намѣстникомъ въ Копорьѣ и Гдовѣ (1579—1586). Двое Елагиныхъ убиты при осадѣ Смоленска въ 1634 г. Многіе Елагины въ XVII вѣкѣ были воеводами, стольниками и стряпчими. Перфилій Ивановичъ Елагинъ (+1745 г.) былъ совѣтникомъ Вотчинной коллегіи. Сынъ его, Иванъ Перфильевичъ—историкъ (1725—1794 г.). Онъ былъ сенаторомъ и оберъ-гофмейстеромъ при Императрицѣ Екатеринѣ II-й. Человѣкъ умный и просвѣщенный, о которомъ Императрица говоритъ, что „онъ хорошъ безъ пристрастія“ и когда-то шутя подписалась: „Канцлеръ господина Елагина“. И. П. Елагинъ считается однимъ изъ родоначальниковъ первобытнаго славянофильства; онъ писалъ иногда почти по-славянски. Фонвизинъ, съ 1763 по 1769 г. служившій при немъ секретаремъ, въ началѣ подражалъ Елагину, употребляя много славянскихъ словъ и „каданзированную прозу“. Рѣзче всего

славянское направленіе Елагина сказалось въ начатомъ имъ на склонѣ лѣтъ (1790 г.) „Опытѣ повѣствованія о Россіи“, доведенномъ до 1389 г.*). Но особенно въ данномъ случаѣ наше вниманіе останавливаетъ на себѣ Авдотья Петровна Елагина— „одна изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ женщинъ (1739—1877 г.), дочь Тульскаго помѣщика Юшкова. Она получила прекрасное воспитаніе въ семьѣ своей бабушки Буниной. Съ нѣмецкимъ языкомъ и литературой она познакомилась при посредствѣ Жуковскаго, ея дяди. 16-ти лѣтъ она вышла замужъ за Василія Ивановича Кирѣевскаго, человѣка очень ученаго, довершившаго ея образованіе. Въ 1812 г. Кирѣевскій добровольно принялъ въ свое завѣдываніе госпиталь въ Орлѣ, привелъ его въ образцовый порядокъ; но при этомъ заразился и умеръ, оставивъ двухъ сыновей, Ивана и Петра, и дочь Марію. Въ 1817 г. А. П. Елагина вступила во второй бракъ съ Алексѣемъ Андреевичемъ Елагинымъ. Въ 1821 г. Елагины переѣхали на житье въ Москву. Съ этого времени Авд. Петр. принимаетъ живое и непосредственное участіе въ жизни литературныхъ и ученыхъ Московскихъ кружковъ, сначала въ блестящемъ кружкѣ, который еще въ цаствованіе Александра I образовался вокругъ Николая Полевого и къ которому принадлежали: Пушкинъ, Кн. Вяземскій, Кюхельбекеръ, кн. Одоевскій, Шевыревъ, Погодинъ, Максимовичъ, Кошелевъ. Съ 1826 г. кружокъ Полевого смѣнился другимъ, не менѣе блестящимъ и талантливымъ, сгруппировавшимся около начинавшаго поэта Дим. Ив. Веневитова. Кромѣ Пушкина и кн. Вяземскаго, въ немъ участвовали С. И. Мальцевъ, С. А. Соболевскій, поэтъ Баратынскій, Д. Н. Свербеевъ, и др. Въ 1831 г. въ салонѣ Елагиной возникла мысль объ изданіи журнала „Европеецъ“. Къ этому же времени относится знакомство Елагиной съ А. И. Тургеневымъ и появленіе въ кружкѣ П. Я. Чаадаева и А. С. Хомякова, а съ 1835 г. къ нему примкнули нѣкоторые изъ молодыхъ профессоровъ Москов-

*) Родъ Елагиныхъ внесенъ въ VI, III и II части Родословной книги Казанской, Калужской, Курской, Московской, Нижегородской, Псковской, Рязанской, С.-Петербургской, Тульской Тамбовской, Владимірской и Костромской губ. (Гербовникъ 1, 46).

ского университета, только что возвратившіеся изъ заграницы. Съ 1838 г. съ Елагиною познакомился Гоголь, а съ сороковыхъ годовъ салонъ ея стали посѣщать Герценъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, Дим. Валуевъ, позднѣе Кавелинъ. Пріѣзжавшіе въ Москву знаменитости, русскіе и иностранцы, спѣшили явиться въ салонъ Елагиной. Здѣсь преобладало только что зародившееся *славянофильство*, которому сама Елагина сочувствовала не въ отрицаніи Петровской реформы, а въ нелюбви къ Петру за его жестокость, воспоминанія о которой живо сохранились въ семейныхъ преданіяхъ Лопухиныхъ, состоявшихъ съ Елагиными въ отдаленномъ родствѣ или свойствѣ. Съ половины 1840-хъ гг. счастье стало измѣнять А. П. Елагиной: умерло нѣсколько сыновей и дочерей (отъ А. А. Елагина), въ 1846 г. умеръ и мужъ. Кружокъ друзей рѣдѣлъ. Въ 1856 г. одинъ за другимъ умерли братья Кирѣевскіе. Послѣдніе годы жизни Авд. Петр. прожила у сына своего Николая Алексѣевича Елагина*); а когда онъ въ 1876 г. скоропостижно умеръ, А. П. поселилась въ Деритѣ, въ семействѣ единственнаго, оставшагося въ живыхъ (а нынѣ тоже умершаго) сына своего Вас. Ал. Елагина**); здѣсь она и скончалась***). А. П. Елагина не была писательницей, но въ движеніи и развитіи русской литературы и русской мысли участвовала болѣе, чѣмъ многіе писатели по профессіи.

*) Въ сельцѣ Уткинѣ, Бѣлевскаго уѣзда, Стародолецкаго прихода, гдѣ и помѣщается та замѣчательная фамильная библіотека Елагиныхъ, о которой у насъ гл. обр. рѣчь. Пользуемся случаемъ отмѣтить здѣсь, что въ энциклопедическомъ словарѣ, изъ котораго заимствуются вышеприводимыя свѣдѣнія, допущена слѣдующая ошибка, конечно по смѣшенію сопменныхъ однофамильцевъ: «Бѣлевская Библіоѳика (въ 2 томахъ), собраніе памятниковъ объ исторіи Бѣлева и Бѣлевскаго уѣзда (Москва, 1858 г.)», приписана Н. В. Елагину (1817—1891), тогда какъ это хорошо извѣстное мнѣ замѣчательное изданіе Н. А. Елагина, подобное которому желательно бы было видѣть изданнымъ если не для каждаго уѣзда, то по крайнѣй мѣрѣ для каждой губерніи, дорожащей былою исторіею своей жизни, и это могли бы взять на себя Архивныя Коммиссіи. Экземпляръ названной книги въ свое время былъ подаренъ мнѣ роднымъ племянникомъ составителя оной, къ сожалѣнію нынѣ уже покойнымъ, Ал. Вас. Елагинымъ, и составляетъ для меня дорогое о немъ воспоминаніе.

**) Дочь котораго В. М. въ замужествѣ за С. А. Бэромъ и является нынѣ единственною представительницею, угасшаго въ мужскомъ поколѣніи, описываемаго здѣсь дома Елагиныхъ.

***) Но сохранена А. П. Елагина вмѣстѣ со всѣмъ своимъ родомъ при Николаевской церкви села Петрищева, Бѣлевскаго уѣзда, вблизи сельца Уткина, и какъ ея память, такъ и память ея достойныхъ сыновей, въ той мѣстности сохраняется со благоговѣйною признательностью.

Литературные, художественные, религіозно-нравственные интересы преобладали въ ней надъ всѣми прочими; политическіе и общественные вопросы отражались въ ея умѣ, и сердцѣ своей гуманитарной и литературно-эстетической стороной. Она много читала и думала, часто слышала самыя разнообразныя сужденія объ однихъ и тѣхъ-же предметахъ, и это сдѣлало ее замѣчательно терпимой ко всякаго рода взглядамъ, лишь-бы они были искренни, правдивы и выражались не въ грубыхъ формахъ. Живость, веселость, добродушіе, личное знакомство съ массою интереснѣйшихъ людей и событій, удивительная память—все это придавало ея бесѣдѣ особенную прелесть. А. П. спѣшила на помощь всякому, кто только въ ней нуждался, часто даже вовсе незнакомому. Она много переводила съ иностранныхъ языковъ, но печатала мало. Біографію А. П. Елагиной написалъ К. Д. Кавелинъ (въ „Сѣверн. Вѣстн.“ 1877 г., №№ 68 и 69. Ср. еще „Рус. Арх.“ 1877 г. №№ 7 и 8). Письма Елагиной къ А. Н. Попову, 1842—1855 г.г., напечатаны въ „Рус. Арх.“ 1866 г. „Кн. 1“. (Заимств. изъ Энциклопед. Слов. Брокгауза и Ефрона, т. XI-й, стр. 593—595).

Сестра Авд. Петр. Елагиной—„Анна Петровна Зонтагъ, (1785—1864)—урожденная Юшкова, дочь крестной матери В. А. Жуковскаго, извѣстна какъ авторъ многихъ дѣтскихъ книгъ, оригинальныхъ и переводныхъ (съ франц., нѣм. и англ. языковъ). Начало ея литературной дѣятельности относится къ 1830 г. повѣсти и сказки Зонтагъ, благодаря простотѣ и задушевности, пріобрѣли въ свое время большую извѣстность. Особенный успѣхъ имѣла составленная ею „Священная Исторія для дѣтей, выбранная изъ Ветхаго и Новаго Завѣта“, которая выдержала 9 изданій и получила Демидовскую премію. Извѣстны также ея „Волшебныя сказки“ (1868); „Подарокъ дѣтямъ“ (1861), „Сочельникъ“ (1864) и др. Зонтагъ пользовалась въ теченіе многихъ лѣтъ дружбою В. А. Жуковскаго, о которомъ и оставила воспоминанія („Москвит.“ 1852, № 18, и „Рус. Мысль“ 1883, № 2)—источ-

никъ первостепенной важности для исторіи дѣтства Жуковскаго. (Энциклопед. словарь Брокг. и Ефр. т. XII *А* стр. 667—668).

Въ добавленіе ко всему вышеизложенному относительно Елагиныхъ-Кирѣевскихъ пользуемся случаемъ внести сюда слѣдующую, только что появившуюся въ періодической печати, интересную замѣтку. Въ послѣднемъ 34 № „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 20-го сего августа, на стр. 1202—1204, помѣщена прекрасная статья объ Ив. Вас. Кирѣевскомъ, по поводу напечатаннаго въ „Русскомъ Архивѣ“ (кн. 7-я 1894 г.) краткаго очерка жизни и литературной дѣятельности послѣдняго, причемъ сказано, что „къ сожалѣнію еще нѣтъ въ нашей литературѣ полной біографіи этого извѣстнаго писателя. Личность Кирѣевскаго, говорится въ статьѣ, вообще въ высшей степени привлекательна, и его нравственный образъ характеризуется чертами, вызывающими глубокое сочувствіе. Такія возвышенныя и чистыя натуры дѣйствуютъ во всѣ времена облагороживающимъ и возвышающимъ образомъ“. „Сердце, исполненное нѣжности и любви, умъ, обогащенный всѣмъ просвѣщеніемъ современной эпохи, прозрачная чистота кроткой и беззлобной души; какая-то особенная мягкость чувства, дававшая особенную прелесть разговору; горячее стремленіе къ истинѣ, необычайная тонкость діалектики въ спорѣ, сопряженная съ самою добросовѣстною уступчивостью, когда противникъ былъ правъ, и съ какою-то нѣжною пощадою, когда слабость противника была явною, врожденное отвращеніе отъ всего грубаго и оскорбительнаго въ жизни, выраженія мысли, или въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ; вѣрность и преданность въ дружбѣ, готовность всегда прощать врагамъ и мириться съ ними искренно; глубокая ненависть къ пороку и крайнее снисхожденіе въ судѣ о порочныхъ людяхъ; наконецъ, безукоризненное благородство, не только не допускавшее ни пятна, ни подозрѣнія на себя, но искренно страдавшее отъ всякаго неблагородства, замѣченнаго въ другихъ людяхъ“. —„Таковы были рѣдкія качества Кирѣевскаго по свидѣтельству родственнаго ему по духу писателя А. С. Хомякова. Какъ писатель, Кирѣевскій былъ мыслитель, для котораго

величіе и достоинство Россіи, кроющееся въ ея религіозно-нравственныхъ вѣрованіяхъ, были источникомъ упованій, которому „цѣлый образъ воззрѣнія православной славянской старины являлся залогомъ обновленія всего европейскаго просвѣщенія, а затѣмъ и человѣческаго преспѣянія“.—Сочиненія И. В. Кирѣевскаго изданы въ двухъ книгахъ въ Москвѣ въ 1861 г. Обѣщанная тогда же издателемъ А. И. Кошелевымъ, нынѣ уже покойнымъ, третья книжка такъ и не появилась“. *) По словамъ той же статьи, И. В. Кирѣевскій,—„авторъ за-

*) Подобно тому, какъ и вышеупомянутая замѣчательная книга брата его по матери Н. А. Елагина, «Бѣлевская Вивліоѳика», нынѣ уже библіографическая рѣдкость, задуманная имъ и уже подготовленная къ изданію въ 5-ти томахъ, къ сожалѣнію напечатана всего лишь въ 2-хъ томахъ. Кстати, въ названной историко-археологической книгѣ невольно останавливаютъ на себѣ наше вниманіе слѣдующія строки. Прежде всего, книга посвящена издателемъ «памяти (родственнаго дому Елагиныхъ) Бѣлевскаго уроженца Василія Андреевича Жуковскаго». Затѣмъ въ предисловіи къ 1-му тому книги сказано: «Изданіе Бѣлевской Вивліоѳики предпринято было по совѣту Петра Васильевича Кирѣевскаго. Имъ внушена была первая мысль собрать и издать въ исторической послѣдовательности, все, что уцѣлѣло, памятниковъ объ нашей сторонѣ; онъ первый сообщилъ мнѣ многія любопытныя старинныя бумаги, сохранявшіяся въ его родовомъ архивѣ; его совѣтамъ, его братской помощи, его поощрительному, горячему сочувствію обязанъ я многимъ. Печатаніе перваго тома, посвященнаго памяти Жуковскаго, началось еще при жизни покойнаго Кирѣевскаго. Обдумывая съ нимъ вмѣстѣ всѣ подробности предпринимаемаго изданія, не думалъ я, что мнѣ придется сказать слово благодарности надъ преждевременной дорогою его могилой». Далѣе говорится: «Древнѣйшее уцѣлѣвшее описаніе Бѣлевскаго уѣзда, списокъ съ писцовой книги, конца царствованія Царя Михаила Ѳеодоровича, напечатано вполнѣ въ первыхъ двухъ томахъ и должно составлять *основаніе* всего изданія». Затѣмъ говорится о предположенномъ («будутъ помѣщены») содержаніи 3, 4 и 5 томовъ «Вивліоѳики», и въ частности о послѣднемъ томѣ говорится: «Въ пятомъ томѣ, матеріалы для котораго еще собираются, будетъ статистическое описаніе нынѣшняго Бѣлевскаго уѣзда». (Бѣлев. Вивліоѳ. т. 1, М. 1858, стр. III—IV). Съ великимъ удовольствіемъ здѣсь же выписываемъ слѣдующія драгоцѣнныя для археологіи заключительныя строки предисловія, на призывномъ смыслѣ которыхъ желали бы остановить особенное вниманіе и нашей Ученой Архивной Коммиссіи: «Послѣ всего, что сдѣлало Правительство для Русской Исторіи, послѣ всѣхъ драгоцѣнныхъ памятниковъ и лѣтописей, напечатанныхъ и печатаемыхъ Археографической Коммиссіей, нельзя не признать что дѣло частныхъ лицъ, позаботиться объ изданіи писцовыхъ книгъ, сего богатаго и почти не тронутаго источника Русской исторіи. Н. Елагинъ. С. Уткино, Бѣлевскаго уѣзда». (Стр. VIII). Съ удовольствіемъ также вспоминаю здѣсь, что еще задолго до полученія въ даръ отъ покойнаго А. В. Елагина экземпляра «Бѣлевской Вивліоѳики» въ началѣ 80-хъ годовъ, и именно еще въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ мнѣ удалось пріобрѣсти въ Тулѣ одинъ томъ этой книги и уже съ тѣхъ поръ посильно оцѣнить ея важное историко-археологическое значеніе; могу сказать, что ознакомленіе съ этою книгою уже въ то время возбудило во мнѣ любовь къ старинѣ и особенно мѣстной. Затѣмъ, благодаря любезности А. В. Елагина, я временно пользовался, въ видахъ изученія исторіи Бѣлевскаго края, тѣмъ самымъ экземпляромъ книги, который былъ въ свое время подаренъ

мѣчательныхъ по силѣ мысли и строго православному направленію разсужденій": „О характерѣ просвѣщенія Европы и его отношеніи къ просвѣщенію Россіи" и „О необходимости и возможности новыхъ началъ для философіи", глубокоубѣжденный въ томъ, „что истина науки только въ истинѣ православія",—принадлежитъ не только свѣтской литературѣ, но и духовной, и сочиненія его заслуживаютъ внимательнаго изученія, какъ и христіанская жизнь его, представляющая много назидательнаго (род. онъ 22 марта 1806 г., † 11 іюня 1856 г.). Въ означенномъ краткомъ очеркѣ жизни этого питомца и любимца

ему ея издателямъ, роднымъ его дядею.— Къ тому же самому упомянутому началу 70-хъ годовъ относится и ознакомленіе мое, чрезъ посредство ученической библіотеки Тул. Дух. Семинаріи, и съ замѣчательными сочиненіями Ив. Вас. Кирѣевскаго, и съ тѣхъ поръ благородное и серьезно—изящное содержаніе ихъ невольно предносится моему мысленному взору. Думается мнѣ даже, что означенное содержаніе этихъ сочиненій имѣло немало воздѣйствія на характеръ тогдашняго моего необычайно усиленнаго чтенія и въ значительной степени оберегло меня отъ столь возможныхъ въ ту пору увлеченій далеко не одобрительнымъ по своему направленію и не желаннымъ по своимъ послѣдствіямъ чтеніемъ. Равно въ туже сравнительно отдаленную пору пришлось мнѣ проникнуться глубокимъ уваженіемъ и къ достойному брату Ив. Вас. Кир-го Петру Вас. Кирѣевскому, какъ собирателю великорусскихъ народныхъ пѣсенъ и изслѣдователю русской старины и быта; и уже тогда въ юношескомъ порывѣ искренняго родинолюбія, особенно восгрѣтаго дивными стихами Бѣлевца Жуковскаго, я любилъ сопоставлять его съ другимъ, не менѣе замѣчательнымъ урожденцемъ родной Тульской губерніи, и даже самой Тулы, археологомъ и между прочимъ дѣятельнымъ членомъ Императорскаго Археологическаго Общества, Ив. Петр. Сахаровымъ, первоначально воспитывавшимся въ Тульской Духовной Семинаріи и впослѣдствіи столь извѣстнымъ по своимъ «Сказаніямъ русскаго народа», народнымъ рус. сказкамъ, записками русскихъ людей и др. Къ этому присоединю, что и Тула, и Бѣлевъ хорошо усвоили себѣ и продолжаютъ достойно хранить славныя традиціи Жуковскаго, Сахарова, Кирѣевскихъ и Елагиныхъ. Для сего достаточно указать на замѣчательную публичную библіотеку имени Жуковскаго въ Бѣлевѣ, на Елагинскую библіотеку въ Уткинѣ и на церковное древлехранилище при архіерейскомъ домѣ въ Тулѣ, а равно и на археологическіе труды Протоіереевъ А. Н. Иванова и М. Ѳ. Бурцева и Н. И. Троицкаго и П. М. Мартынова, изъ коихъ о. Прот. Бурцева, помимо напечатанной имъ массы историко-археологическихъ и другихъ разнообразнѣйшихъ трудовъ весьма много потрудившагося надъ приведеніемъ въ должный порядокъ публичной библіотеки имени Жуковскаго въ качествѣ ея директора, и Н. И. Троицкаго, главнаго, если не единственнаго организатора упомянутаго Тульскаго древлехранилища и совмѣстно съ о. Прот. А. Н. Ивановымъ издателя «Матеріаловъ для историко-статистическаго описанія Тульской епархіи», Орловская Ученая Архивная Коммиссія имѣетъ удовольствіе видѣть въ числѣ своихъ почтенныхъ членовъ.

поэта Жуковскаго сообщается нѣсколько новыхъ или мало извѣстныхъ и весьма характерныхъ подробностей его жизни.*)

Несомнѣнно, въ Уткинской Елагинской библіотекѣ г. Беэра также найдется еще немало новыхъ матеріаловъ какъ для біографіи этой по-истинѣ свѣтлой личности и многихъ другихъ, соприкосновенныхъ съ нею, такъ и для біографіи самого Жуковскаго, бывшаго въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ издавна извѣстному дому Елагиныхъ, и пишущій настоящія строки еще въ бытность свою студентомъ Москов. Дух. Академіи имѣлъ случай разсматривать м. пр. писанную рукою Жуковскаго книжку. Его же въ ту еще пору не мало заинтересовало сообщенное ему въ домѣ, гдѣ родился Жуковскій, въ с. Мишенскомъ, свѣдѣніе о томъ, что будто бы въ библіотекѣ, имѣющейся при этомъ домѣ и хранящей въ себѣ м. пр. современныя дѣтству Жуковскаго учебныя книги и большія старинныя ланкарты, также хранится еще неизданная переписка Жуковскаго, что объяснялось малодоступностью этой переписки для настоящаго отношенія къ ней со стороны издателей сочиненій поэта, по причинѣ постояннаго пребыванія владѣльцевъ этого историческаго дома за-границею, въ предѣлахъ Австрійской Имперіи.—Въ замѣчательной Елагинской библіотекѣ въ сельцѣ Уткинѣ между прочимъ хранится считающійся лучшимъ во всей Россіи и вѣрнѣйшимъ портретъ А. С. Пушкина, кисти Кипренскаго, съ котораго дѣлались въ послѣдствіи уже копіи, а также и прекрасный портретъ В А. Жуковскаго, почти во весь ростъ, точная копія съ котораго уже лѣтъ 30, если не болѣе, украшаетъ обширную публичную библіотеку имени Жуковскаго въ Бѣлевѣ, гдѣ въ смежности съ его бывшимъ домомъ, устроеннымъ имъ для свой матери (портретъ который, видимо современный, хранится въ селѣ Мишенскомъ), существуетъ открытое въ память его начальное техническое и общеобра-

*) Мишенское, подъ Бѣлевомъ, родное село Жуковскаго, сельцо Кирѣевскихъ Долбино—также близъ Бѣлева, и родное сельцо Елагиныхъ Уткино, Стародолецкаго прихода, находятся въ весьма недалекомъ разстояніи между собою и могли бы дать богатый матеріалъ для новыхъ біографическихъ изслѣдованій относительно названныхъ лицъ, которыми достойно гордится Бѣлевскій уѣздъ.

зовательное училище, а въ самомъ домѣ, въ которомъ живетъ теперь смотритель училища и вмѣстѣ директоръ публичной библіотеки, В. В. Щегловъ, останавливался нѣкогда въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, воспитателемъ котораго былъ Жуковскій, и любовался изъ него роскошными видами ближайшихъ и отдаленнѣйшихъ Бѣлевскихъ окрестностей, представляющихся взору болѣе, чѣмъ на десятиверстное разстояніе, и издавна привлекавшихъ вниманіе даже иностранныхъ туристовъ, причемъ и самый Бѣлевъ—одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Россіи и не даромъ въ старину былъ стольнымъ городомъ князей Бѣлевскихъ и имѣлъ крѣпость. Въ настоящее же время, кромѣ многочисленныхъ церквей и двухъ монастырей, его между прочимъ украшаетъ дворецъ—вдовій домъ съ Елисаветинскою церковію при немъ и большимъ садомъ, окруженный каменною стѣною и устроенный надъ прахомъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Елисаветы Алексіевны. Въ Бѣлевѣ же, подъ древнимъ мужскимъ Преображенскимъ монастыремъ, на крутомъ каменистомъ берегу Оки и Бѣлевки, въ началѣ громаднаго подземнаго хода, продолжающагося и подъ Крестовоздвиженск. женскимъ монастыремъ, а какъ утверждаютъ, идущимъ и дальше подъ рѣчку Вырку и къ Петропавловской горѣ, находится пещерная усыпальница князей Сонцовыхъ-Засѣкиныхъ,*) съ старинными каменными плитами надъ гробницами оныхъ, каковыхъ плитъ много какъ на монастырскомъ, такъ и на двухъ городскихъ кладбищахъ—Троицкомъ и Петропавловскомъ. Лѣтъ 7—8 тому назадъ я тщательно обозрѣвалъ эту усыпальницу съ разными лицами, а равно и раньше того интересовался различными предметами Бѣлевской старины и м. пр. прочитываніемъ всевозможныхъ надписей на кладбищенскихъ памятникахъ, и въ 60-хъ годахъ, еще въ бытность мою въ Бѣлевскомъ духовномъ училищѣ, исписалъ цѣлую тетрадь, прочтенными мною, преимущественно стихотворными, надписями на означенныхъ многочисленныхъ памятникахъ, что было въ непосредственной связи уже съ тогдашнимъ моимъ увлеченіемъ идеально-мечтательною

*) Владѣтелей Бѣлевскихъ и основателей монастыря.

и глубоко-прочувствованною поэзіею Бѣлевца-Жуковскаго и въ частности его балладами и элегіями, а изъ послѣднихъ „Сельскимъ кладбищемъ“. Одинъ изъ моихъ соучастниковъ по обозрѣнію памятниковъ Бѣлевской старины, зять мѣстнаго археолога П. М. Мартынова, сельскій учитель А. П. Чуфринъ, по моей просьбѣ, снялъ на досугѣ точную копію внѣшняго вида и надписи одной изъ названныхъ выше плитъ надъ гробницами князей Сонцовыхъ-Засѣкиныхъ и при письмѣ переслалъ ее ко мнѣ въ Орелъ. Эта интересная копія плиты и надписи на оной была тогда же передана мною бывшему Предсѣдателю нашей Архивной Коммиссіи, нынѣ покойному князю А. Б. Сонцову-Засѣкину, древніе сродники котораго, вѣтви князей Черниговскихъ, погребены въ названной старинной усыпальницѣ, надъ которою устроена вѣроятно еще въ древности небольшая Предтеченская церковь: а во время моего обученія въ Бѣлевскомъ духовномъ училищѣ къ послѣдней примыкало низшее отдѣленіе училища и при ономъ канцелярія и библіотека училища. И еще въ ту пору воспитанники училища нерѣдко проникали въ упоминаемое здѣсь подземелье, на значительномъ своемъ протяженіи преграждавшееся тяжелою желѣзною дверью, запертою громаднымъ замкомъ и, какъ тогда утверждали таинственно никогда не отпиравшеюся и скрывавшею за собою чуть ли ни легендарныя сокровища, старинные клады, каковое обстоятельство служило поводомъ ко многимъ интереснымъ разсказамъ, связаннымъ съ богатыми въ той мѣстности преданіями старины глубокой...

Полагаемъ, что приведенныхъ справокъ, и ближайшихъ и косвенныхъ, достаточно для того, чтобы Орловской Ученой Архивной Коммиссіи не упустить представляющейся ей возможности, съ дозволенія г. Беэра, по временамъ входить въ такое или иное ознакомленіе съ рукописями, тщательно хранящимися въ принадлежащей ему нынѣ замѣчательной Елагинской библіотеки, и помѣщать на страницахъ своего печатнаго органа какъ самый текстъ тѣхъ рукописей, такъ и различныя изслѣдованія на основаніи оныхъ. Въ частности, было бы въ высшей степени желательно, чтобы Архивная Коммиссія

обратила должное вниманіе на усмотрѣнные членомъ ея, священникомъ Н. А. Преображенскимъ, въ Елагинской библіотекѣ рукописные матеріалы для біографіи приснопамятнаго о. Архимандрита Макарія Глухарева и, по полученіи согласія на то г. Беэра, формально просила о. Преображенскаго взять на себя трудъ болѣе или менѣе обстоятельнаго обслѣдованія названныхъ матеріаловъ и между прочимъ свѣрку оныхъ съ вышеозначенными печатными „матеріалами“, нынѣ приносимыми мною въ даръ Коммиссіи и экземпляръ которыхъ уже переданъ мною въ заботливо устрояемую имъ, при моемъ посильномъ содѣйствіи, церк. библіотеку и иконно-книжный складъ при Георг. церкви моего роднаго села Старыхъ Долецъ, настоятелемъ которой онъ состоитъ и исторію которой въ послѣднее время особенно тщательно составляетъ. А такъ какъ предлагаемый трудъ для одного лица, и притомъ связаннаго многими служебными обязанностями, представляется далеко дѣломъ не легкимъ, то Архивная Коммиссія на этотъ случай могла бы образовать особую, такъ сказать чрезвычайную, подкоммиссію, въ составѣ слѣдующихъ своихъ членовъ: свящ. Н. А. Преображенскаго, настоятеля Болховской Оптиной пустыни, въ которой почиваетъ о. Макарій, о. Архим. Патермуѳія, живущаго всего верстахъ въ 20-ти отъ о. Преображенскаго и уже имѣвшаго случай дѣлать свои сообщенія въ Архивную Коммиссію, и о. прот. М. Ѳ. Бурцева, благочиннаго градскихъ церквей г. Бѣлева и бытописателя мѣстнаго края, о чемъ уже заявлено выше. Къ означеннымъ лицамъ по временамъ, и особенно въ лѣтніе каникулярные мѣсяцы, обыкновенно проводимые мною въ Старыхъ Дольцахъ, могъ бы присоединится и я въ качествѣ члена Архивной Коммиссіи и подкоммиссіи и принимать посильное участіе въ ихъ трудахъ. При этомъ имѣется въ виду, что бумаги Елагинской библіотеки будутъ на рукахъ особенно довѣреннаго г. Беэру о. Преображенскаго, которому онъ уже изъявилъ свое согласіе на просмотръ различныхъ бумагъ изъ своей библіотеки и пользованіе ими для своихъ историко-археологическихъ изысканій, съ условіемъ ихъ неприкосновенной цѣлости въ вещественномъ отношеніи, какъ объ

этомъ уже замѣчено выше. Что касается желательности участія въ составѣ проектируемой подкоммиссіи о. прот. Бурцева, то оно является естественнымъ уже на основаніи сдѣланныхъ выше замѣтокъ относительно личности о. Бурцева, уже много лѣтъ съ любовію занимающагося историко-археологическими изслѣдованіями и напечатавшаго массу оныхъ, а въ послѣднее время, подобно о. Преображенскому, составившаго богатую коллекцію ископаемыхъ древностей мѣстнаго края и значительную часть оныхъ принесшаго въ даръ различнымъ археологическимъ учрежденіямъ м. пр. чрезъ посредство графини Уваровой. Кромѣ того о. Бурцевъ также издавна близокъ къ Елагинскому дому, съ которымъ еще при жизни покойнаго Н. А. Елагина его познакомилъ М. П. Погодинъ, пріѣзжавшій къ нему въ Бѣлевъ и затѣмъ въ своей книгѣ: „Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ“ помѣстившій его замѣчательное письмо къ нему (см. напр. въ 4 изд. книги, М. 1884 года, стр. 386—390). (О. Бурцевымъ м. пр. издана интересная брошюра подъ спеціальнымъ заглавіемъ: „У Елагиныхъ“). О. Бурцевъ лично знакомъ съ о. Преображенскимъ, и они взаимно бываютъ другъ у друга, и въ эту пору особенно оживленнымъ предметомъ ихъ бесѣдъ бываютъ такъ интересующія ихъ обоихъ изысканія въ области мѣстной старины, и они вмѣстѣ отправляются обозрѣвать мѣстные курганы и городки и совершаютъ другія подобныя экскурсіи, доставляющія имъ какое-то особенное наслажденіе. М. Ѳ. Бурцеву также минувшимъ лѣтомъ были переданы мною вышеизложенные „матеріалы“, и онъ уже изъявилъ готовность предложить что-либо изъ своихъ трудовъ подходящаго содержанія для помѣщенія въ нашемъ періодическомъ изданіи, насколько дозволятъ ему это, такъ рѣдкіе у него при его необычайно многосложной дѣятельности, досуги.

Въ заключеніе всего, здѣсь торопливо нами изложеннаго, припомнимъ, что недавно какъ Болховъ, такъ и Орелъ, одновременно съ Петербургомъ и Алтаемъ, молитвенно-торжественно справили столѣтній юбилей со дня рожденія приснопамятнаго о. Архимандрита Макарія. А скоро, и именно 19 мая 1897 года, предстоитъ 50-лѣтіе со

дня его блаженной кончины (19 мая 1847 г.). Понятно, что въ виду этого важнаго 50-лѣтія Орловская Ученая Архивная Коммиссія далеко не напрасно потрудится; если къ тому времени и на страницахъ своего печатнаго органа помѣститъ что либо, касающееся этой свѣтлой личности и, конечно, достойное ея, особенно на основаніи рукописныхъ матеріаловъ Елагинской библіотеки.

Орелъ, 25 Августа,
1894 г.

Членъ Орлов. Учен. Архив. Коммиссіи,
Священ. Законоуч. **Ил. Ливанскій.**

ДѢЛО

по доношенію Успенскаго попа Евтихія на Егорьевскаго попа Иродіана, 1725 года.

Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Совѣтнику Преосвященнѣйшему Леониду, архіепископу Сарскому и Подонскому, доноситъ—Ливенскаго уѣзду, Краснаго стану, села Чернавы—Залатухино тожъ, Успенскій попъ Евтиѳей—тогожъ стану, села Любовши на Ергольскаго попа Родіона; а о чемъ мое доношеніе тому слѣдуютъ ниже сего пункты.

1) Въ нынѣшнемъ 725-мъ году, Августа въ 9-й день, въ Ливенскомъ уѣздѣ, въ Серболовомъ стану, въ селѣ Чернавкѣ, домѣ Преображенскаго попа Стефана, во время ранняго обѣда означенный попъ назвалъ меня измѣнникомъ и воромъ и бранилъ всякою неподобною бранью 2) и въ то числѣ онъ попъ хвалился и постороннимъ людямъ сказывалъ: будто я посвященъ собакою и самоставленникомъ, и перехожая грамота подписана воровски—своею рукою. 3) А какъ онъ такія слова говорилъ и бранилъ, въ то число были свидѣтели: города Ливенъ Николаева дѣвича монастыря попы Алексѣй да сынъ его попъ Иванъ, села Тѣляжья Архангельскій попъ Моусей, села Кривца попъ Константинъ. А и ежели онъ свидѣтелей въ чемъ будетъ отводить и я представлю ему иныхъ свидѣтелей на улику. 4) Прошу Вашего архіерейства о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить.

Доношеніе это, поданное въ Ливенскомъ духовномъ правленіи въ Августѣ 1725 г.. пролежало здѣсь до конца Сентября 1726 года когда Николаевскій попъ Родіонъ, по указу Высокопреосвященнѣйшаго Леонида, былъ сдѣланъ Ливенскимъ духовныхъ дѣлъ управителемъ и принялъ за росписку всѣ дѣла правленія отъ бывшаго управителя, протопопа Павла.

„И по пріемѣ вышеозначеннаго доношенія, пишетъ новый духовныхъ дѣлъ управитель, оный доноситель и отвѣтчикъ въ Ливны къ

духовному Правленію сысканы; которое то доношеніе подлинное и при немъ доносителя и отвѣтчика, заарестовавъ, въ кандалахъ, съ нижеозначенными провожатыми, послалъ я, богомолецъ твой, къ тебѣ, государю Преосвященнѣйшему Леониду, архіепископу Сарскому и Подонскому, въ Москвѣ сего Сентября въ 29 день 1726 года,—съ ливенцы—съ Покровскимъ пономаремъ Кондратіемъ Тимоѳеевымъ съ товарищи, и велѣлъ подать въ домовой твоей архіерейской канцеляріи приказнымъ людямъ".

„Города Ливенъ духовнаго Правленія Управитель, Николаевскій попъ Иродіонъ благословенія твоего, архіерея Божія, прося и челомъ бью".

Съ другимъ провожатымъ съ Егорьевскимъ пономаремъ Софрономъ Петровымъ тогда же было послано и другое доношеніе, касающееся настоящаго дѣла, на г. Ливенъ Успенскаго попа Василія Дементіева, „который словесно говорилъ, дабы де ты, духовныхъ дѣлъ Управитель, ихъ (доносителя и отвѣтчика) помирилъ и въ дѣло не допущалъ; я—де то ихъ дѣло вѣдаю. И оный попъ изъ помянутыхъ словъ заарестованъ въ Ливнахъ у духовныхъ дѣлъ. И о вышеписанномъ Вашего архипастырства указомъ что повелѣно будетъ".

На этомъ доношеніи положена такая отмѣтка: „Записать въ книгу, взять въ повѣтъ. Присланныхъ отдать подъ арестъ, или на добрыя поруки съ росписко̀ю, и противъ присланнаго доношенія допросить по указу".

И по вышеписанной помѣтѣ, вышеозначенные попы Продіонъ и Евтихій въ домовой канцеляріи приняты и отданы на поруки нижеподписавшимся въ томъ, что имъ попамъ въ оной архіерейской канцеляріи ставиться и являться предъ судей по вся дни въ указныхъ часехъ, и до окончанія того ихъ дѣла съ Москвы никуда безъ указу Его Преосвященства не съѣхать. А ежели они попы по всякъ день являться въ канцелярію не будутъ, или изъ Москвы безъ указу, не обождавъ по тому дѣлу рѣшенія, ихъ поповъ имъ, нижеподписавшимся поручикамъ, во оную архіерейскую канцелярію поставить и имъ, оп-

памъ, учинить за то жестокое наказаніе и, взявъ штрафъ, отлучить отъ священнодѣйствія, тако же и оныхъ поручиковъ". По сей росписѣ попа Продіона сынъ его церковный причетникъ Еремія Продіоновъ на роспись взялъ и подписался. Воротынскаго уѣзда, села Недѣтова, Георгіевскій попъ Михаилъ Акиндиновъ вмѣсто Ливенскаго уѣзду села Хвощовки дьячка Анфима Иванова, того же уѣз. села Ровнеца пономаря Сафрона Петрова, что они—де вышеписанныхъ поповъ на поруки взяли,—по ихъ прошенію руку приложилъ, потому что они сами писать не изучены.

Ноября 3-го 1726 г. въ домовой Его Преосвященства канцеляріи предъ судьею, архимандритомъ Похоміемъ, казначеемъ іеромонахомъ Кирилломъ, секретаремъ Никитою Архиповымъ и приказными людьми попъ Продіонъ Іосифовъ допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ по священству: „Въ прошломъ 725-мъ году, Августа въ 9-й день, въ Ливенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Чернавкѣ, въ домѣ Преображенскаго попа Стефана по призванію его, Стефанову, онъ былъ и помянутый же села Чернавы, Залатухина тожъ, Успенскій попъ Евтюій у него въ попа Стефана въ домѣ въ то число былъ же. И во время—де ранняго обѣда онъ, попъ Продіонъ, его, доносителя Евтюея,—измѣнникомъ и воромъ называлъ и бранилъ; и будто же онъ Евтюей посвященъ собакою и самоставленникомъ и перехожая грамота подписана воровски, своею рукою—такія слова—говорилъ, что въ то число было время праздничное и онъ—де, попъ Продіонъ, былъ пьянъ, и оное говорилъ и попа Евтюея бранилъ во пьянствѣ и безпамятствѣ. А подлинное—де за оныхъ попомъ Евтюеемъ и за другими ни за кѣмъ измѣны, касающіеся по тремъ государственнымъ пунктамъ, никакой не знаетъ, и перехожая его, Евтюея, грамота которымъ архіереемъ подписана, того не знаетъ же.

На допросѣ помѣта такая:

„Выписать изъ правилъ свв. апостолъ и свв. отецъ книги и изъ Соборнаго Уложенія пристойныя статьи къ сему дѣлу, что о такихъ повелѣвается".

И по вышепредложенной помѣтѣ выписано:

Въ Номоканонѣ на 301 листу напечатано: (91) Священникъ упиваяйся, или глумствуяй, или куплю дѣяй, или да престанетъ, или да извержется — по 42-му правилу свв. апостолъ.

Да въ Соборномъ Уложеніи, во 2-й главѣ, въ 14 статьѣ напечатано: „Которые люди учнутъ за собою сказывать Государево *дѣло* или *слово*, а послѣ того скажутъ, что они то сказывали за собою напрасно, во-пьянствѣ, или избывая отъ кого побои—и за то ихъ бить кнутомъ.

Въ 17 стат. Будетъ кто на кого доводить Государево великое *дѣло* или *измѣну*, а не довелъ и сыщется про то до-пряма, что онъ такое дѣло затѣялъ на кого напрасно,—и тому извѣтчику тоже учинить, чего-бы довелся тотъ, на кого онъ возводилъ".

Затѣмъ приведена справка изъ клировыхъ вѣдомостей Ливенскаго духовнаго правленія за 1725-й годъ; а въ справкѣ написано:

„Ливенскому уѣзду, Краснаго стану, въ селѣ Любовшѣ, при церкви Великомученика Георгія дѣйствительный попъ Продіонъ посвященъ къ той церкви въ прошломъ 699-мъ году, Августа въ 16 день, Трифиліемъ, Митрополитомъ Крутицкимъ, въ помощь къ брату своему родному попу Іакову. Недѣйствительный вдовый попъ Михаила посвященъ въ 707 году, сентября въ 6 день, на мѣсто показаннаго умершаго отца своего попа Іакова. Дѣйствительные-же: дьячекъ Василій Михайловъ 22-хъ лѣтъ; пономарь Алексѣй Родіоновъ 35-ти. Приходскихъ одподворцевъ 44 двора. А церковной земли и сѣнныхъ покосовъ и угодій не имѣется.

Да по справкѣ-же въ домовой канцеляріи, въ прошломъ 711-мъ году, Октября въ 27-й день, преосвященнымъ Ѳеодосіемъ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ дана перехожая грамота вышеозначенному попу Евтиоею Іосифову, велѣно ему перейтить въ Ливенскій уѣздъ въ помянутое село Чернаву. И та перехожая грамота онымъ Преосвященнымъ Ѳеодосіемъ и бывшимъ-же Игнатіемъ митрополитомъ,

Іюля 7 дня, 723 году преосвященнѣйшаго Леонида, архіепископа Сарскаго и Подонскаго руками подписана".

Преосвященнѣйшій Леонидъ, архіепископъ Сарскій и Подонскій, слушавъ вышеписанное дѣло и выписки, указалъ... и за вышеписанную виновность попа Иродіона, что онъ означенныя продерзости говорилъ во пьянствѣ, а не вѣдая того ни за кѣмъ подлинно—въ домовой нашей канцеляріи учинить жестокое плетьми наказаніе и отпустить въ домъ его съ пашпортомъ. А что онъ же попову Евтюееву грамату, которая дана ему благословеніемъ и за подписаніемъ архіерейскимъ, называлъ воровски учиненною, и самоставленникомъ—доправить съ него попа Иродіона штрафу 15-ть рублевъ. И тѣ штрафныя деньги прислать въ домовую нашу канцелярію немедленно; и чтобъ въ Ливны къ управителю духовныхъ дѣлъ послать указъ; а помянутаго-жъ доносителя попа Евтюея отпустить въ домъ его съ пашпортомъ-же.

И по вышеозначенному Его Преосвященства указу опому попу Иродіону въ домовой канцеляріи передъ приказными людьми учинено жестокое наказаніе—бить плетьми нещадно и отпущенъ въ домъ его съ пашпортомъ.

Года черезъ полтора съ небольшимъ священникъ Иродіонъ обратился къ архіепископу Леониду съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „1) Въ прошломъ 726-мъ году по указу Вашего Преосвященства велѣно доправить на мнѣ штрафу 15-ть рублевъ, о чемъ въ Ливны ко управителю указъ посланъ, по которому указу былъ я въ Ливны сысканъ и держался многое число на правежѣ. 2) А нынѣ, Государь, такихъ денегъ—15-ти рублевъ—взять негдѣ скудости ради, для того что, Божіимъ попущеніемъ, которая была скотинишка, вся попадала и отъ того пришолъ я въ послѣднюю скудость, а иныхъ пожитковъ нѣту. 3) А нынѣ я послѣднюю сунишку (?) избылъ и собралъ пять рублевъ и принесъ къ тебѣ, Архіерею Божію, за штрафъ, и помянутыхъ денегъ—пять рублевъ—чтобы повелѣно было въ домовой канцеляріи принять. 4) А въ достальныхъ десяти руб. для поминовенія

блаженныя и вѣчно достойныя памяти Императорскаго Величества и блаженной и вѣчно достойныя памяти Государыни нашей Императрицы и для здравія благочестивейшаго Императора нашего Петра Алексѣевича—меня освободить, чтобы оныхъ денегъ штрафныхъ десять рублевъ—не править на мнѣ, и чтобы мнѣ въ конецъ не разорится съ домашними.

Преосвященнѣшій Леонидъ, выслушавъ это челобитье, указалъ: „по сему челобитью объявленныя деньги 5 руб. въ домовой канцеляріи принять въ уплату и, росписавъ, разсчесть по указу; а достальныя 10-ть рубл. взять съ него на срокъ: 1) декабря въ 30 день сего 1727 года; 2) въ іюнѣ мѣсяцѣ предбудущаго 1728 года—достальные 5-ть р. неотмѣнно и о томъ послать указъ въ Ливны къ духовному правителю.

Противъ вышеписаннаго челобитья по учиненному вышеписанному приговору, помянутыя деньги—пять рублевъ въ домовой канцеляріи приняты и розочтены по указу, а именно: 1) Въ архіерейскую келію рубль взнесено, 2) судія архимандритъ Пахомій—рубль взялъ, 3) казначей іеромонахъ Кириллъ рубль взялъ, 4) секретарь Никита Архиповъ рубль взялъ и подписался. Остальной рубль раздѣлился между канцеляристами (по 25 алтынъ ?) и копіистомъ, которому пришлось восемь алтынъ и двѣ деньги.

Послѣднія штрафныя деньги были доправлены съ попа Иродіона въ январѣ 1729 г. Ливенскимъ духовныхъ дѣлъ управителемъ, соборнымъ Троицкимъ протопопомъ Алексіемъ, который былъ поставленъ на мѣсто Николаевскаго попа Иродіона Шебашева, смѣненнаго, вѣроятно, за упущенія, какъ можно полагать по имѣющемуся при дѣлѣ доношенію новаго духовныхъ дѣлъ управителя.

Членъ Орловской Ученой Архивной Коммиссіи
В. Никольскій.

Выпись Орловскимъ посадскимъ людямъ на ихъ посадскую чернослободскую землю.

Въ лѣто 1702, октября 10, по указу Великаго Государя и Великаго князя Петра Алексѣевича, великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, генералъ фелдцейхмеcтеръ царевичъ Александръ Арчиловичъ съ товарищи дали выпись Орловскимъ посацкимъ людемъ Петру Васильевичу Лепешову—да Ивану Андрееву сыну Калашникову съ товарищи на Орловскую ихъ посацкую, чернослободскую землю, потому въ нынѣшнемъ 1702 г. мая 31 били челомъ Великому Государю.—Въ прошлыхъ-де годѣхъ, на Орлѣ городѣ, старинная усадебная и полевая чернослободская тяглая земля, которою владѣли до Литовскаго разоренія орлянa-посацкіе люди, была въ пустѣ многи годы, потому послѣ литовскаго разоренія посацкихъ людей никого не осталось и жили онѣ въ разныхъ городѣхъ. Но въ прошломъ-де 7146(1638)г., по челобитью Орловскихъ пушкарей, та посацкая земля примежевона была къ ихъ пушкарской землѣ вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья напрасно, а спорить-де объ этомъ ихъ челобитьѣ было некому, а почему усадебная, дворовая и огородная, и гуменная, и пахатная полевая и выгонная земля, и сѣнные покосы и лѣсныя и всякія тяглыя угодья были вполнѣ крѣпки и тѣ крѣпости въ литовское разоренье пропали; а они, пушкари, и сами въ челобитьи своемъ и въ выписи ту ихъ тяглую усадебную, дворовую и гуменную (землю объявили и себѣ въ дачу вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья написали имянно.

И въ прошломъ-де 7181 (1673) г. по указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ приказа Володимерскія чети по челобитью орлянъ-посацкихъ людей Ивана Суслова съ товарищи велѣно на Орлѣ губному старостѣ Ивану Булгакову про ту старинную, чернослободскую, тяглую посацкую землю сыскать, и, сыскавъ, велѣно имъ, чернослободскимъ посацкимъ людемъ тое землю отвести и на той землѣ усадебными дворами и огородами и гуменники поселитца, а въ поляхъ—

тяглою пашенною посацкою землею и всякими угодьями владѣть тяглымъ посацкимъ людямъ, а пушкарямъ отказать отъ той тяглой земли. И по той грамотѣ губный староста не сыскивалъ, дружа имъ, пушкарямъ и писалъ въ приказы Волод. чети, что Орловскіе пушкари ту ихъ тяглую посацкую, чернослободскую землю оспорили; и по той отпискѣ и челобитью орлянъ-посацкихъ людей справливались съ пушкарскимъ приказомъ памятьми, а по памяти написано: „что имъ, посацкимъ людемъ, тое землею велѣно владѣть попрежнему, какъ владѣли изстари орляна-посацкіе люди; а имъ, пушкаремъ, та чернослободская земля, по челобитью Орловскихъ пушкарей, отведена въ прошломъ 7146 (1638) г.; а въ прошломъ 7182 (1674) послана Его Великаго Государя грамота изъ приказу Володимерскія чети на Орелъ къ губному старостѣ Ивану Булгакову и велѣно тое землею владѣть попрежнему посацкимъ людемъ Ивану Суслову да Галахтіону Грибачеву съ товарищи, а пушкарскіе-де и разныхъ чиновъ людей земли велѣно отдѣлить и пушкаремъ и затинщикамъ тее ихъ землею владѣть не велѣно, потому что они, посацкіе люди, и съ тягла, и съ своихъ земель, и съ торговъ всякія мирскія подати платятъ. А буде которые пушкари и затинщики и воротники на той посацкой тяглой землѣ живутъ, должны очистить ту землю, а жить имъ на своихъ пушкарскихъ отводныхъ земляхъ.

И въ прошломъ де 7183 (1675) по той грамотѣ губный староста Иванъ Булгаковъ про ту посацкую землю сыскивалъ, а по сыску, Орловскіе пушкари Володимеръ Антонинъ съ товарищи Великаго Государя указу учинились непослушны, и имъ, посацкимъ людемъ, на той чернослободской землѣ дворами и гумнами и огородами строитца не дали. И въ томъ же году по Его Великаго Государя указу и по прежнимъ грамотамъ Орловскому воеводѣ Сафону Карпову велѣно имъ, посацкимъ людемъ, съ Орловскими пушкари объ отдѣлѣ земли указъ учинить по обыскамъ и по старожиловымъ сказкамъ вправду. А буде они, пушкари, учинятца непослушными: той земли не очистятъ—и изъ нихъ, пушкарей 5 человѣкъ лучшихъ людей велѣно выслать къ Москвѣ,

въ приказъ Володимерскія чети. И воевода же Сафонъ Карповъ, дружа имъ, пушкаремъ, о той землѣ ничего не учинилъ.

И въ прошломъ-де 7193 (1685) Орловскій писецъ Алексѣй Юшковъ да подъячій Иванъ Меньшой-Оловенниковъ тое ихъ старинную чернослободскую землю отмежевалъ по отводу старожиловъ, по урочищамъ — и то написано въ писцовыхъ его межевыхъ книгахъ, а къ тѣмъ книгамъ разныхъ чиновъ люди старожилы и ихъ пушкарскіе выборные, которые съ нимъ, писцомъ, у отводу и межеванья были,—руки свои приложили и тѣ писцовыя и межевыя заручныя книги въ помѣстномъ приказѣ. И по отводу старожиловъ, и по мѣстнымъ писцовымъ книгамъ, тою чернослободскою старинною, тяглою землею владѣютъ они—посадскіе, а съ тѣхъ-де писцовыхъ и межевыхъ книгъ онъ, Алексѣй Юшковъ, и подъячій Иванъ Оловенниковъ выписи имъ не далъ.

И въ нынѣшнемъ де 1702 г. умысля они, пушкари--Родіонъ-Кондратьевъ, Кузьма Ивановъ сынъ Онцыфоровъ съ товарищи били челомъ Великому Государю, въ приказѣ артиллеріи подали челобитную, а въ ней написали: въ прошломъ де 7146 (1638) г. велѣно имъ, пушкаремъ, вмѣсто хлѣбнаго и денежнаго жалованья изъ порожнихъ и задворныхъ земель стольнику и воеводѣ Ждану Колычеву построить ихъ, пушкарей, окладомъ по 12 чети человѣку, и воевода Жданъ Колычевъ пріискалъ на Орлѣ старинную пушкарскую да розсыльничью землю да чернослободской земли, а сколько де чети—того въ отдѣльныхъ книгахъ имянно не написано; и на той де на всей землѣ устроилъ ихъ пушкарей; а чернослободской де и пушкарской земли въ писцовыхъ книгахъ 7133 и 4134 (1625,26) письма Ивана Кутузова имянно не написано. Да имъ же де, пушкаремъ, даны подъ городомъ гуменники и огородники и тѣми де гуменники и огородники завладѣли будто насильствомъ они,—посацкіе люди и построили дворы свои съ обчаго столба вверхъ по Орлу рѣкѣ, по Нижней Корчаковской дорогѣ. И въ томъ челобитьѣ, написали на нихъ они, пушкари, про владѣньѣ той ихъ чернослободской земли ложно, потому что во всѣхъ ихъ посацкихъ челобитныхъ дача 7146 (1638) году--почему они, пуш-

кари, тое чернослободскою, посацкою землею завладѣли — явлено и по справкѣ съ пушкарскимъ приказомъ памятьми и по грамотамъ и по сыску велѣно тою чернослободскою землею владѣть имъ, посацкимъ людямъ, а имъ, пушкаремъ, отказано. Да они-же де, пушкари, владѣютъ иною многою усадебною землею въ острогѣ, близъ таможни и рядовъ, живутъ дворами и отдаютъ многія мѣста въ наймы имъ-же посацкимъ и пріѣзжимъ людямъ, и корысть себѣ чинятъ. А во прошеніи они, пушкари, написали, чтобы по прежнему указу и по грамотамъ съ прежняго отпуску послать грамоту и тое ихъ старинную чернослободскую, тяглую землю отмежевать бы имъ, пушкаремъ, а за владѣніе за ту ихъ посацкую чернослободскую землю указъ бы имъ учинить по уложенью и по указнымъ статьямъ; а что по справкѣ съ пушкарскимъ приказомъ, по списку съ памяти и по сыску велѣно владѣть имъ, посацкимъ людямъ, а имъ пушкаремъ отъ той земли отказано и владѣть не велѣно—то они все въ томъ своемъ челобитьи утаили и имъ, пушкаремъ, явная улика; и противъ той ихъ ложной челобитной выписано, а на дѣлѣ положена помѣта—послать грамата (.. ту?) на Орелъ къ воеводѣ и велѣно пушкарскія и затинщичьи земли отъ вышеписанной земли отъ помѣщиковыхъ и вотчинныхъ земель отмежевать; а съ Орловскимъ де воеводою Леонтіемъ Шишшинымъ у нихъ, посацкихъ людей, во многихъ его обидахъ приказная ссора на Москвѣ, въ ратушѣ челобитье на него есть и за тою ихъ приказною ссорою ему, Леонтію, противъ того ихъ пушкарскаго челобитья межевщикомъ быть невозможно.

И съ помѣстнымъ приказомъ о выпискѣ и изъ писцовыхъ и изъ межевыхъ книгъ,—что тѣ писцовыя и межевыя книги и та писцовая межа въ отставкѣ ихъ старинная, чернослободская тяглая посацкая земля послѣ того межеванная въ отъемѣ у нихъ, посацкихъ людей, и отдачѣ имъ, пушкаремъ, небыло: съ приказомъ Володимерскія чети о вышеупомянутыхъ грамотахъ и о строельныхъ посацкихъ книгъ въ пушкарской приказъ для подлинной вѣдомости къ той выпискѣ памятьми не отсылано и подлинною очискою въ той выпискѣ и въ поме-

тѣ—того именно не написано. И великій Государь пожаловалъ бы ихъ, не велѣлъ тому ихъ пушкарскому ложно составленному челобитью повѣрять и своихъ Великаго Государя указовъ и новоуказныхъ статей и вышеупомянутыхъ грамотъ и писцовыхъ и межевыхъ книгъ писца Алексѣя Юшкова да подъячаго Ивана Оловенникова—нарушить и межевой грамоты къ Орловскому воеводѣ къ Леонтію Шишкину для межеванья за приказною ссорою посылать; и велѣть бы противъ ихъ челобитья изъ уложенья и изъ новоуказанныхъ статей.

И съ помѣстнымъ приказомъ съ писцовою межевою книгою и съ приказомъ Володимерскія чети о вышеупомянутыхъ грамотахъ, что тою чернослободскою тяглою усадебною и полевою землею велѣно владѣть имъ, посацкимъ людямъ по сыску и по старожиловымъ спискамъ, а имъ. пушкаремъ отъ той ихъ тяглой земли отказано и владѣть не велѣно и о томъ сослатца съ приказы памятьми и о всемъ о томъ противъ сего ихъ челобитья выписку написать съ подлинною очискою по статьямъ и по той выпискѣ тою ихъ чернослободскою старинною землею владѣть имъ, посацкимъ людемъ. А за ихъ ложное пушкарское челобитье имъ. пушкаремъ, свой Великаго Государя указъ учинить, чтобъ имъ и инымъ такимъ, смотря, не повадно было такъ дѣлать и ложно бить челомъ.

А въ приказѣ артиллеріи, въ списку отдѣльныхъ и межевыхъ книгъ старой пушкарской, чернослободской и розсыльщичьей земли мѣры Кузьмы Шепелева 7146 г. написано: „отдѣлено Орловскимъ старымъ и новоприведеннымъ пушкарямъ и защитникамъ и воротникамъ и тѣмъ, которые взяты изъ Сѣвска на Орелъ на вѣчное житье вмѣсто Государева жалованья денежнаго и хлѣбнаго 35-ти человѣкамъ въ Орловскомъ уѣздѣ старая ихъ пушкарская земля; да къ ихъ пушкарской землѣ чернослободская и розсыльная земля по 12 чети человѣку въ полѣ, а въ дву потомужь, въ томъ числѣ въ третьемъ полѣ на два человѣка недостало, а сѣнныхъ покосовъ за ними, пушкарями, воротниками и затинщиками—нѣтъ. А межа той ихъ пушкарской, затинщичьей и воротничей земли написана отъ города Орла, отъ надолобъ противъ выписи воеводы Бориса Колтовскаго. Соборному попу

Данилѣ подъ огородъ и подъ гуменникъ на гору по Орлу рѣкѣ отмѣрено 40 саженъ, а на межѣ поставленъ столбъ дубовый, а на немъ грань, а подлѣ столба выкопана яма; а за тое межу и за грань и за яму на гору по Орлу рѣкѣ—земля чернослободская, къ старой пушкарской землѣ что та чернослободская земля отмѣрена; имъ же, пушкарямъ, отъ города ѣдучи въ Корчакъ, по вышней Корчаковской дорогѣ, по правую сторону земля пушкарская, что прежъ сего была чернослободская и той землѣ межа отъ вопчаго столба, который столбъ поставленъ на межѣ, а подлѣ столба выкопана яма. А у соборнаго попа Даниды съ пушкарями между дву Корчаковскихъ дорогъ поставленъ столбъ дубовый, а на немъ грань на пушкарской землѣ, которая прежъ сего была чернослободская, да отъ города же отъ Орла по лѣвую сторону Вышней Корчаковской дороги земля прежъ сего бывала казачья Студеныя Слободы. И отъ той казачьей земли, отъ города ѣдучи въ Корчаковъ, по правую сторону Вышней Корчаковской дорогѣ поставлено одинадцать столбовъ съ гранями на пушкарской землѣ, которая прежъ сего была чернослободская. Отъ перваго столба, отъ на долобъ по чернослободскую яму, что прежъ сего у чернослободцевъ былъ рубежъ со старыми пушкарями; и та чернослободская земля нынѣ отмѣрена имъ, пушкаремъ къ старой ихъ землѣ, а подлѣ ямы поставленъ столбъ дубовый, а на немъ грань; а подлѣ ямы чернослободской, по той сторонѣ Вышней Корчаковской дороги поставлены девять граней на столбахъ и на дубахъ и на пняхъ по соборовый рубежъ, а на томъ рубежу стоитъ у нихъ, пушкарей, съ соборовымъ—дубъ съ гранми, а нынѣ (?) пѣнь, а подлѣ пня выкопана яма старая, и та яма подновлена; а подлѣ пня и ямы поставленъ столбъ дубовый, а на немъ грань; а отъ того столба и отъ ямы по рубежу къ Орлу рѣкѣ, къ розсыльней землѣ, по верховье плоти—4 грани на 2-хъ столбахъ да на дубчину да на березѣ по верхъ за плетями разсыльной земли съ соборовою землею съ исколью пень дубовый, на которомъ была грань отъ розсыльщиковъ съ соборовымъ, да яма подлѣ того же пня и та яма подновлена, а подлѣ ямы поставленъ столбъ дубовый, а на немъ грань. А отъ того столба

и отъ пня и отъ ямы къ Орлу рѣкѣ по нижнюю Корчаковскую дорогу поставлены 4 столба дубовыхъ, а на нихъ грани подлѣ нижней Корчаковской дорогѣ выкопана яма, а подлѣ ямы поставленъ столбъ дубовый, а не немъ грани; за дорогою къ Орлу рѣкѣ поставленъ столбъ дубовый, а на немъ грань, а отъ того столба стоитъ береза подлѣ болотца, а на ней грань; а отъ той березы — за болотцемъ — на берегу Орла рѣки стоитъ олха плотова, а на ней послѣдняя грань рубежу розсыльной земли съ соборовымъ.

Да съ ихъ же старою пушкарскою землею и розсыльною смежна Никольскаго — попа земля. И той поповой пушкарской и розсыльной земли — пень дубовый, на которомъ дубу прежь сего были общія грани у пушкарей съ Никольскимъ попомъ, а подлѣ пня, на розсыльной землѣ подлѣ рубежа — старая яма съ угольями и граней вмѣсто и отъ того пня, отъ ямъ и столбовъ къ Орлу рѣкѣ поставлены 5 столбовъ, а на нихъ грани по вершокъ, который отъ разсыльной упалъ въ Орелъ рѣку, а завершкомъ земля смежна съ разсыльною Гаврилы Андреянова съ братьями, а на томъ верху, на половинѣ, поставленъ столбъ дубовый, а на немъ грани. А отъ верха межа воловая рубежная въ Андреяновыхъ съ розсыльною землею пришла концомъ къ Орлу рѣкѣ, подъ розсыльныя селитьбы; повыше верха, который упалъ въ Орелъ рѣку, подъ Царевымъ Бродомъ пришла земля Орловскаго соборнаго попа. Межи Никольскаго попа и старой пушкарской земли поставленъ столбъ дубовый на немъ грань, а подлѣ столба выкопана яма, а отъ того столба и ямы поставленъ столбъ дубовый, а на немъ грань подлѣ полевой дороги; а отъ того столба къ Орлу рѣкѣ, подлѣ нижнея Корчаковской дороги, на правой сторонѣ поставленъ столбъ дубовый, а на немъ грань; а отъ того столба къ городу подлѣ нижней Корчаковской дорогѣ, по лѣвую сторону, поставленъ послѣдній дубовый столбъ, а на немъ грани, подлѣ столба яма, а отъ того столба и ямы межа концомъ къ Орлу рѣкѣ; старая ихъ пушкарская земля. По другую сторону межи, на гору по Орлу рѣкѣ, къ Цареву Броду — земля Орловскаго соборнаго попа. И во всѣхъ трехъ земляхъ: старой

пушкарской, чернослободской и розсыльной въ послѣднемъ третьемъ полѣ не достало земли на два человѣка, а сѣнныхъ покосовъ во всѣхъ же тѣхъ земляхъ нѣтъ. И на ту ихъ землю старымъ Орловскимъ и новоприбраннымъ пушкаремъ и затинщикомъ и воротникомъ и казенному кузницу и тѣмъ, которые взяты на Орелъ на житье изъ Сѣвска на 35 человѣкъ и на ту ихъ старую пушкарскую и чернослободскую и розсыльную землю почему имъ, пушкаремъ, впредь землею владѣть по 12 чети человѣку въ двухъ полехъ, а въ 3-мъ полѣ на два человѣка земли не достало—выпись дана за рукою стольника и воеводы Ждана Колычева.

А въ прошломъ де 7182 (1674) противъ памяти изъ пушкарскаго приказу о владѣньи Орловскихъ пушкарей про чернослободскую землю противъ списка отдѣльныхъ и межевыхъ книгъ 7146 (1638) отдѣлу и межеванья орлянина Кузьмы Шепелева писано, а писцовыхъ книгъ въ пушкарскомъ приказѣ нѣтъ, и сколько чернослободской земли на посадѣ у пушкарей ко дворѣ по мѣрѣ и въ поляхъ четвертныя пашни, того въ тѣхъ отдѣльныхъ книгахъ не написано.

И въ прошломъ же 7143 (1685) г. били челомъ Великому Государю орляна-пушкари, затинщики и воротники и казенный кузнецъ староста Елизаръ Колабуховъ съ товарищи: въ прошлыхъ-де годѣхъ по грамотамъ изъ приказу Володимерскія чети и по челобитію Орловскихъ посадскихъ людей Галахтіона Грибачева съ товарищи порожжея (? порожняя) чернослободская земля, которая дана имъ вмѣсто Государева денежнаго жалованья къ ихъ пушкарской и розсыльной землѣ въ добавку—отнята, а нынѣ-де никакой земли имъ не дано; да они же де—Галахтіонъ съ товарищи завладѣли у нихъ гуменными и огородними мѣстами безъ розыску и поселились дворами на тѣхъ ихъ мѣстахъ. А нынѣ-де писцы на той землѣ были стольникъ Алексѣй Юшковъ да подъячій Иванъ Оловенниковъ и ту ихъ землю мѣрили, а межи на той ихъ пушкарской землѣ не положили съ посацкими, для того что дачь у нихъ, посацкихъ людей, на ту землю нѣтъ и старожилы тое земли не знаютъ и Великій Государь пожаловалъ бы

имъ, не велѣлъ посацкихъ людей ложному челобитью повѣрить тую усадьбу противъ ихъ дачь очистить и пашенную землю отмѣрить въ указныя статьи, а чего не достанетъ пашенныя земли и сѣнныхъ покосовъ и велѣть бы ихъ пушкарей, устроить порожжею землею и сѣнными покосами, гдѣ они пріищутъ—въ помѣщиковыхъ и вотчинновыхъ дачахъ лишнею примежною землею и сѣнными покосы и о томъ послать Великому Государю грамоту.

И мая 26 того-же 7193 (1685) по указу Великаго Государя потому ихъ челобитью и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Василья Андреева послана Его Великаго Государя грамота на Орелъ къ писцомъ, къ стольнику Алексѣю Юшкову да подъячему Ивану Оловенникову—а велѣно имъ пушкарскую, затинщичью и воротничью землю противъ отдѣльныхъ книгъ 7146 г. (1638), гдѣ имъ, пушкаремъ, воротникомъ и затинщикомъ отдѣлено противъ выписей, каковы имъ даны изъ пушкарскаго приказу за дьячими приписьми и ту ихъ пушкарскую землю и лѣсныя и всякія угодья описать и измѣрить въ десятины и положить въ чети. А будетъ пушкарей и затинщичьей и воротничей земли съ ихъ оклады чего въ дачу не достанетъ, а по письму и по мѣрѣ у кого будетъ у помѣщиковъ и у вотчинниковъ и у стрѣльцовъ и у казаковъ и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей объявитца лишняя примѣрная земля, или сѣнные покосы и лѣса и всякія угодья и съ пушкарскою землею буде смежны по дачѣ той лишней земли Орловскимъ пушкаремъ и пушкарскаго чину людемъ вмѣсто Государева годового жалованья учинить имъ, писцомъ, по указу и по указнымъ статьямъ и грамотамъ, каковы посланы на Орелъ къ воеводамъ и приказнымъ людямъ объ устроеніи пушкарей и иныхъ чиновъ служилыхъ людей. А что имъ, пушкаремъ, учинено будетъ, то своего письма и межеванья книги подать въ пушкарскомъ приказѣ. И писецъ Алексѣй Юшковъ да подъячій Иванъ Оловенниковъ съ Орла къ Москвѣ въ пушкарскій приказъ ни о чемъ не писывалъ и межевыхъ пушкарскихъ книгъ не присылывалъ.

И въ нынѣшнемъ 1702 г. февраля 6-го били челомъ Великому

Государю Орловскіе пушкари Родіонъ Кондратьевъ, Кузьма Анцыфоровъ съ товарищи: въ прошломъ де 7146 (1638) велѣно имъ вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья дать пашенную землю изъ порожнихъ изъ отводныхъ земель 35-ти человѣкомъ по 12 чети въ полѣ, а въ дву потомъ-же и отоли де къ воеводѣ Ждану Колычеву Великаго Государя грамота послана и по той де грамотѣ пріискалъ онъ на Орлѣ старую пушкарскую да разсыльную землю 300 чети да по прозванью чернослободскую землю, а сколько чети тою имянно въ отдѣльныхъ книгахъ не написано; и на той на всей землѣ устроить ихъ пушкарей только 33-хъ человѣкъ по 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, а 2 человѣкамъ пушкаремъ-же въ ихъ оклады земли не достало; да имъ-же даны подъ городомъ гуменники и огородники завладѣли насильствомъ посацкіе люди и построили дворы свои съ обчаго столба, вверхъ по Орлу рѣкѣ ниже Корчаковской дороги и пушкарской старой пашенной земли и ту ихъ пушкарскую чернослободскую землю подъ огородники и ихъ пушкарскія мѣста отмежевали имъ же посацкимъ людемъ, а вмѣсто той ихъ земли нигдѣ они не дали. А Орловскіе де посацкіе люди староста Галахтіонъ Грибачевъ съ товарищи били челомъ Великому Государю ложно о старой ихъ пушкарской землѣ, что ниже Корчаковской дороги, утая ихъ прежнюю дачу и взяли ложнымъ своимъ челобитьемъ изъ приказу Володимерскія чети грамоту, чтобъ ту землю, что славится по прозванью чернослободская — отдать имъ, посацкимъ людямъ, а за ними де той чернослободской земли нигдѣ въ писцовыхъ книгахъ не написано и въ дачѣ за ними не была, а тою землею владѣли и дѣды и отцы ихъ. А они де посацкіе люди собрались на Орелъ жить не въ данныхъ лѣтѣхъ и не переведенцы, бѣглые драгунскіе и пушкарскія дѣти, которыя не находя службу служить и стали въ посадѣ.

А въ прошломъ де 7193 (1685) г. по ихъ пушкарскому челобитью и по грамотѣ изъ приказу артиллеріи велено ту ихъ старую пушкарскую землю по отдѣльнымъ книгамъ 7146 (1638) отмѣрить и отмежевать писцомъ Алексѣю Юшкову; и по той де грамотѣ Алексѣй

Юшковъ ихъ пушкарскія старыя дачи отмежевалъ имъ, посацкимъ людемъ, для своей корысти, а имъ пушкаремъ и пушкарскаго чину людемъ, той ихъ земли не отдалъ и тою де полевою землею и усадьбами они посацкіе люди мочью своею и по се число владѣютъ; а нынѣ де съ той ихъ земли служатъ безъ жалованья 58 человѣкъ дѣтей ихъ и братьевъ написано въ разборъ 44 чел. всего 102; и кормитца имъ нечѣмъ, а торговыми промыслы промышлять не велѣно. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тое ихъ землю отмежевать имъ пушкаремъ и пушкарскаго чину людемъ. А что они посацкіе люди за указомъ и за грамотами тое землею владѣли насильно во владѣнье тое земли указъ учинить противъ уложенія и новоуказныхъ статей и о томъ на Орелъ къ воеводѣ послать грамоту. И апрѣля въ 27 д. послана Великаго Государя грамота на Орелъ къ Леонтію Шишкину, а велѣно ему на Орлѣ пушкарскія, затинщичьи и воротничьи земли отмежевать отъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земель по наказу, буде смежны и на службѣ имъ не быть. А межу писца Алексѣю Юшкова 7193 (1685) пушкарскимъ землямъ и иныя пушкарскія пустыя земли, которыми владѣютъ безъ дачъ—досмотрѣть и описать и учинить чертежъ, а на чертежѣ подписать съ подлинною очискою, а отписку и межевыя книги и чертежи подать въ приказѣ. И мая 14 дня писалъ къ Великому Государю съ Орла воевода Леонтій Шишкинъ: „Пушкарской онъ и пушкарскаго чину людей земли, которая отмѣрена и отмежевана въ 7146 (1658), а писецъ Алексѣй Юшковъ да подъячій Иванъ Оловенниковъ отмежевали въ 7193 (1685) Орловскимъ посацкимъ людомъ отъ огороднаго и гуменнаго мѣста соборнаго попа Даниды, вверхъ по Орлу рѣкѣ отъ мѣльничной плотины—межевать безъ указу Орловскимъ пушкаремъ и пушкарскаго чину людемъ не смѣетъ: и межеваніи Орловскихъ пушкарей, воротничей и черпослободской земли, которая дана Орловскимъ пушкарямъ и пушкарскаго чину людемъ всѣмъ съ ряду или порознь; и о владѣніи черпослободской земли и усадебъ противъ выписи 7146 (1638) году и грамоты, какова дана Орловскимъ пушкарямъ къ писцу Алексѣю Ю...

кову да подъячему, Ивану Оловенникову въ 7193 (1685), что имъ, посацкимъ людемъ объ той чернослободской земли велѣно отказать и отдать тое землю пушкарямъ и пушкарскаго чину людемъ, что нынѣ владѣютъ посацкіе люди—Великаго Государя указъ учинить. И мая въ 27 д. по указу Великаго Государя велѣно послать грамоту на Орелъ къ воеводѣ Леонтію Шишкину—пушкарскія земли отъ вотчинниковыхъ и помѣщиковыхъ отмежевать и отказать по наказу, и межевыя книги прислать въ приказъ артилеріи. И по тому Великаго Государя указу грамоты на Орелъ къ Леонтію Шишкину не посылано, для того что орляна-посацкіе люди Петръ Леонтіевъ да Иванъ Калашниковъ челобитьемъ оспорили. И іюня въ 10 д. по указу Великаго Государя и помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Козлова (?) посланы памяти въ помѣстный приказъ и въ приказъ Володимерскія чети, чтобъ отписать для вершенья подлинныя дѣла—въ которомъ году Орловскимъ посацкимъ людемъ на тое пушкарскую землю дача учинена; а въ памяти, какова прислана по челобитью Орловскихъ посацкихъ людей о справкѣ и о дачѣ имъ пушкарской земли нынѣшняго 1702 г. изъ Володимерскаго приказу написано: „Въ прошлыхъ 7176 (1668), 7181 (1674) 7182 годахъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ били челомъ блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу орляна посацкіе люди Иванъ Сусловъ да Галахтіонъ Грибачевъ съ товарищи: 1076 челов. живутъ де они на Орлѣ на дворчествѣ, наемывая у пушкарей дорогою цѣною, а въ Государеву службу нигдѣ не написаны, и какъ бываютъ на Орлѣ Московскіе и полковые сыщики для высылки всякихъ чиновъ служилыхъ людей и отъ тѣхъ де, отъ сыщиковъ, чинятца имъ убытки большія. А на пережъ сего, до Литовскаго разоренья, была на Орлѣ посацкая слобода и къ той слободѣ пашенная земля, а въ посадѣ было 30 дворовъ; и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ жить на Орлѣ въ посадѣ и строитца дворами и прибрать изъ гулящихъ людей противъ прежняго, а они де съ той посацкой земли въ Государеву казну учнутъ подати платить и службы служить.

И по тому ихъ челобитью въ 7176 и 7181 г. посланы Его Великаго Государя грамоты на Орелъ къ воеводѣ да къ губному старостѣ Ивану Булгакову; а велѣно сыскать на Орлѣ большимъ повальнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ жилецкими людьми и старожилы, буде на пережъ сего, до Литовскаго разоренія, Чернослободская посацкая земля была и той землѣ были посацкіе дворы и тѣмъ челобитчикамъ орлянамъ гуляшимъ людямъ Галахтіону Грибачеву съ товарищи, буде они ни въ какой службѣ не были, велѣно на той посацкой землѣ дворами и огородами и гуменными мѣстами селитца; да къ той же посацкой землѣ, буде напередъ сего даны были выгоны и въ поляхъ пашенная земля и въ лѣсахъ и иныхъ урочищахъ какіе выгоды, и напережъ сего старые посацкіе люди по сыску старожиловъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, буде владѣли и имъ, Галахтіону съ товарищи, потому же велѣно владѣть, въ то время какъ они въ посадѣ построятца, а о землѣ спору никакого ни отъ кого не будетъ. А какъ они на посадѣ построятца—ихъ въ посацкое тягло положить и сколько поселятца, о томъ учинить строительныя книги. Кто въ дворѣхъ имяны будетъ людей и сколько и кому подъ дворъ гумно и огородъ отведено будетъ земли, и кто имяны посацкихъ людей для торговыхъ своихъ промысловъ построятца лавками и амбарами и полковыми мѣстами (такъ называются столы и полавки, на которыхъ торгуютъ на площадяхъ въ розницу...), также въ которыхъ мѣстахъ и урочищахъ, во всѣхъ 3-хъ поляхъ пашенныя земли; и тому всему учиня межи и всякіе признаки и грани писать и сыскъ и книги за своею и обыскныхъ людей руками прислать въ приказъ Володимерскія чети, чтобъ впредь съ сторонними людьми о той посацкой землѣ спору и челобитья не было.

И противъ тѣхъ Великаго Государя грамотъ пушкари и пушкарскаго чину люди, челобитьемъ оспорили, потому что и къ старинной де пушкарской землѣ по окладамъ ихъ не достало и дано де имъ въ дачу чернослободская и разсыльная земля со всѣми угодьями. А по памяти съ пушкарскимъ приказомъ о старинной чернослободской землѣ

орляна—гулящіе люди бьютъ челомъ чтобы владѣть попрежнему, какъ владѣли изстари орляна—посацкіе люди, И тое чернослободскую посацкую землю въ прошломъ 7146 г. орлянинъ Кузьма Шепелевъ по грамотѣ примѣрилъ къ старой пушкарской землѣ старымъ и новоприборнымъ пушкаремъ 35-ти чел. вмѣсто хлѣбнаго и денежнаго жалованья по 12-ти чети челов. въ полѣ а въ дву по тому жъ, потому что пушкарской земли мало, а чернослободская земля лежала порожжа и тѣ земли ото всякихъ земель отмежеваны по урочищамъ.

А въ 7182 (1674) по указу блаженныя памяти Великаго Государя и по грамотѣ, которая прислана на Орелъ къ губному старостѣ къ Ивану Булгакову да съ памяти, каковъ присланъ изъ пушкарскаго приказу списокъ велѣно тою чернослободскою землею владѣть по прежнему орлянамъ—посацкимъ людемъ Ивану Суслову съ товарищи, а пушкарскія и разсыльныхъ людей земли велѣно отъ ихъ посацкой земли отдѣлить, а пушкаремъ и недѣльщикомъ тою землею владѣть не велѣно, потому что орляна посацкіе люди и съ тѣхъ земель и съ городовъ платятъ тяглыя и всякія мірскія пошлины; и буде которые пушкари и затинщики и воротники на той землѣ нынѣ живутъ—очистить а жить имъ, пушкаремъ, на своихъ отводныхъ пушкарскихъ земляхъ.

А въ 7183 (1675) писалъ къ Великому Государю съ Орла губный староста Иванъ Булгаковъ: по сыску де Орловскіе пушкари Володка Антошинъ съ товарищи Великаго Государя указу учинились непослушны; челобитчикомъ Ивану Суслову да Галахтіону Грибачеву съ товарищи на той землѣ дворами, огородами и гумнами строитца не дали и подъ тою отпискою прислали обыски, а въ обыску про ту землю 71 человѣкъ сказали: до Литовскаго де разоренья на Орлѣ посацкая чернослободская земля была и на той землѣ посацкіе люди жили; а усадьба де той чернослободской земли—отъ вышней мѣльницы въ гору по Орлу по рѣкѣ до вершка, что вышелъ вершокъ изъподъ Корчаковской дороги; а въ полѣ земля посацкая межъ земель Орловскихъ стрѣльцовъ и пушкарей; а тою де полевою и усадебною

посацкою землею владѣютъ Орловскіе пушкари. А въ прошломъ 7193 (1685) по грамотѣ изъ приказу Володимерскія чети, каковая прислана къ писцомъ на Орелъ по челобитью Орлянъ посацкихъ людей Артюшки Степанова съ товарищи велѣно съ Орловскими пушкари объ отводѣ чернослободской посацкой дворовой и полевой и выгонной земли указъ учинить, ни говоря никому ни для чего, и что учинено будетъ, о томъ писать и книги прислать.

А въ 7194 (1686) г. Сентября 9 по указу Великаго Государя и по челобитью Орлянъ посацкихъ людей старосты Артюшки Степанова съ товарищи и по приговору боярина Василія Голицына изъ Володимерскаго приказу къ писцомъ послана Его Великаго Государя грамота—велѣно посацкихъ людей дворы переписать и измѣрять что подъ ними усадебной земли, выгонной и полевой, а также смѣрять всю землю пушкарскую и разсыльную и написать сколько имянно старой пушкарской земли и что имъ придано къ той старой же посацкой землѣ и тому учинить книги и чертежи, чтобы было явственно въ которомъ мѣстѣ старая пушкарская земля и по которое мѣсто: также гдѣ старая посацкая земля и сколько въ тѣхъ обоихъ дачахъ по смѣтѣ и мѣрѣ будетъ, о томъ писать и книги и чертежи прислать.

И въ 7195 (1687) г. Января 16, по писцовымъ и мѣрнымъ книгамъ писца Алексѣя Александрова сына Юшкова, который являлся въ приказъ Володимерскія чети и подалъ письма своею и мѣры за своею и за подъяческихъ и сторожиловыхъ людей за руками написано: за Орловскими посацкими людьми старая ихъ посацкая земля по сказкѣ земскаго старосты Артюшки Степанова съ товарищи 7193 (1685) г. декабря 4 и по грамотамъ Великаго Государя, каковы присланы изъ приказу Володимерскія чети на Орелъ къ губному старостѣ Ивану Булгакову да къ воеводѣ Агафону Карпову въ 7182 и 83 году и противъ выписи, какова выпись дана Орловскимъ пушкарямъ изъ пушкарскаго приказу 7148 (1640) за приписью дьяка Осипа Пустынникова, потому что та чернослободская посацкая земля въ 7147 г. отдана была Орловскимъ пушкарямъ, да по грамотѣ же изъ приказу Володи-

мерскія чети за приписью дьяка Прокофья Возницына 7193 года, Марта 29 и по повальномъ обыскѣ 7183; а про тотъ повальный обыскъ въ грамотѣ Великаго Государя 7193 г. сказано: той чернослободской землѣ усадьба—отъ вышней мельницы въ гору по рѣку по Орлу до вершка, который вершокъ вышелъ изъ-подъ Корчаковской большой дороги, а въ полѣ та чернослободская земля межъ земли Орловскихъ пушкарей и стрѣльцовъ. И по выписи, какова имъ дана въ 7148 г., Орлянамъ пушкарямъ изъ пушкарскаго приказу за приписью дьяка Осипа Пустынникова та чернослободская, посацкая земля въ 7147 (1639) отдана Орловскимъ пушкарямъ и написано въ той выписи: той чернослободской земли повыше Корчаковской дороги до старой пушкарской 11 столбовъ, а старой пушкарской земли по той же вышней Корчаковской дорогѣ написано 9 столбовъ и та старая пушкарская земля по той пушкарской выписи ту чернослободскую землю обошла съ двухъ сторонъ; а сколько саженъ межъ столбовъ и что той чернослободской земли отъ вышней Корчаковской дороги поперечины и сколько въ чернослободской и старой пушкарской землѣ четверти пашенъ (?) порознь,—того въ той пушкарской выписи и въ грамотахъ, каковы присланы противъ челобитья посацкихъ людей и въ сказкѣ посацкаго земельнаго старосты—не написано; а прежнихъ столбовъ и ямъ противъ выписи не сыскано. И выборные сторожилы, которые выбраны изъ различныхъ чернослободскихъ чиновъ людей къ писцовому дѣлу на грацкія земли и выборные окладчики и Орловской посацкой земли староста Артюшка Степановъ и вмѣсто всѣхъ посацкихъ людей да рядовые пушкари Сенька Новгородовъ, Азарка Колабуховъ и вмѣсто всѣхъ пушкарей бывшій пушкарскій староста Евсейка Макаровъ въ допросѣ сказали: что они чернослободской земли со старою пушкарскою землею межи и граней не знаютъ; а въ писцовыхъ Орловскихъ книгахъ письма и дозору Ивана Кутузова да подъячего Ивана Коровина 7133 (1625) и 34 г. той старой посацкой земли не написано и та посацкая усадебная земля отмѣрена посацкимъ людемъ противъ обыску 7183 (1675) г. отъ вышней мельничной плотины вверхъ по

Орлу по рѣкѣ до вершка, который вершокъ вышелъ изъ-подъ Корчаковской дороги; а полевая посацкая земля отмѣрена противъ пушкарской выписи 7148 г. по вышней Корчаковской дорогѣ межъ земель стрѣлецкой и пушкарской на 11 столбовъ, 11 доль длины и поперечины опричь старой пушкарской земли, 9 столбовъ пашни паханыя и перелогу добрыя земли съ усадебною 100 чети въ полѣ а въ дву потомужъ.

И что чернослободской земли противъ выписи 7148 (1640) году до новальнаго обыску 7183 (1675) и по грамотамъ о старой пушкарской землѣ учинена межа, а починъ межи отъ рѣки Орла, отъ вышней мельничной плотины, которая плотина подошла подъ ихъ посацкую слободу; и отъ той плотины и отъ рѣки Орла прямо дорогою на взгорье къ устью дорожнымъ нижней и вышней Корчаковской дороги поставленъ столбъ на немъ двѣ грани—одна назадъ по межѣ, къ плотинѣ; а другая напередъ по межѣ отъ города по вышней Корчаковской дорогѣ, подлѣ того столба яма, а въ ямѣ каменья и уголья; и отъ мельничной плотины до устья дорогъ и до столба и ямъ на правѣ—слобода посацкая, а на лѣвѣ—оброчнаго мельничнаго и винокуреннаго строенья, что на оброкѣ за Семеномъ да за Кондратіемъ Хвослывыми; а вышней и нижней Корчаковскимъ дорогамъ и что отъ мельничной плотины къ тому столбу дороги ширина мѣра по 4 сажени; а отъ того столба и отъ ямъ поворотить на право вкрутѣ вышнею Корчаковскою дорогою, межъ слободъ посацкой и стрѣлецкой—столбъ на немъ двѣ грани—одна назадъ по межѣ, другая впередъ по межѣ, подлѣ столба яма, а въ ямѣ каменья, а межъ столбовъ 185 саж.; а отъ столба, который столбъ поставленъ и яма выкопана въ устьѣ дорожномъ до того столба и ямъ—по праву слобода посацкая, а по лѣву слобода и гумны стрѣлецкія. А отъ того столба и отъ ямъ тою же вышнею Корчаковскою дорогою настолбь, на немъ двѣ грани—одна грань назадъ по межѣ, а другая впередъ по межѣ; подлѣ столба яма, а въ ямѣ каменья а межъ столбовъ 195 саженъ; а отъ того столба и отъ ямы тою же вышнею Корчаковскою дорогою настолбь, а на немъ

двѣ грани—одна назадъ по межѣ, а другая впередъ, а межъ столбовъ 296 саженъ. А отъ того столба и отъ ямы по той же Корчаковской дорогѣ—настолбь, на немъ 2 грани—одна назадъ по межѣ, а другая впередъ, а межъ столбовъ 368 саж. А отъ того столба и отъ ямы прямо тою же вышнею Корчаковскою дорогою настолбь, на немъ 2 грани—одна назадъ по межѣ, другая впередъ; подлѣ того столба яма, а въ ямѣ каменья, а межъ столбовъ 195 саж. А отъ того столба, и отъ ямы тою же вышнею Корчаковскою дорогою до столба а тотъ столбъ стоитъ у вышней же Корчаковской дороги, а на томъ столбѣ насѣчены двѣ грани да выкопаны 2 ямы на межу старой пушкарской земли съ чернослободскую посацкою землею; да на томъ столбу насѣчена назадъ по межѣ 3-я грань на межу чернослободской земли Орловскихъ посацкихъ людей, а межъ столбовъ 257 саж. А отъ того столба и ямы по который столбъ писано съ лѣвой стороны стрѣлецкая слобода до того троегранаго столба по лѣву вышней Корчаковской дороги—земля Орловскихъ стрѣльцовъ, а по праву вышней Корчаковской дороги—земля Орловскихъ посацкихъ людей и которые столбы писаны выше сего по вышней Корчаковской дорогѣ и тѣ столбы поставлены и ямы повыкопаны, идучи отъ города Орла по правую сторону подлѣ той вышней Корчаковской дороги. А отъ вышней Корчаковской дороги и троегранаго столба и ямы поворотить на право вкрутѣ по межѣ, что межевана Орловскимъ пушкаремъ старая пушкарская земля съ чернослободскою землею Орловскихъ посацкихъ людей на яму и на двугранный столбъ, а въ ямѣ каменья, а межъ столбовъ 155 саж. А отъ той ямы и отъ столба на 2 ямы и на двугранный столбъ, а въ ямахъ каменья, а межъ столбовъ 95 саж. А отъ тѣхъ ямъ и отъ столба поворотить вкрутѣ на право на яму и на двугранный столбъ, а межъ столбовъ 70 саж.; а отъ того столба и ямы немного на право на яму и на двугранный столбъ, а въ ямѣ каменья, а межъ столбовъ 90 саж.; а отъ той ямы и столба немного на лѣво на яму на двугранный столбъ, а межъ столбовъ 170 саж. А отъ того столба и ямы немного направо прямо на яму и на двугранный

столбъ, а въ ямѣ каменья, а межъ столбовъ 231 саж.; а отъ той ямы и отъ столба прямо чрезъ полевую дорожку на яму и на двугранный столбъ, а межъ столбовъ 180 саж.; а отъ той ямы и столба немного на лѣво чрезъ лощину на яму и на двугранный столбъ, а въ ямѣ каменья, а межъ столбовъ 128 саж.; а отъ той ямы и отъ столба прямо на яму и на двугранный столбъ, а межъ столбовъ 211 саж. А отъ той ямы и столба, что имѣется на лѣвѣ прямо на яму и на двугранный столбъ, а въ ямѣ каменья, а межъ столбовъ 118 саж. А столбъ стоитъ близь водомойной рытвины по правую сторону лощины, а отъ ямы и столба чрезъ ту водомойную рытвину и внизъ лощиною и мимо лощины, которая прошла съ правой стороны и тою лощиною водоточною къ нижней Корчаковской дорогѣ, а у нижней Корчаковской дороги, идучи отъ города по лѣвую сторону Корчаковской дороги выкопана яма; да съ правой стороны той нижней Корчаковской дороги, идучи отъ города, поставленъ столбъ двугранный, а промежъ столбовъ и ямъ чрезъ ту дорогу пол-четверти сажени, а межъ столбовъ 124 саж.; а отъ той нижней Корчаковской дороги и отъ того столба къ рѣкѣ Орлу и внизъ вершкомъ, межъ столбовъ посацкой и пушкарской до рѣки Орла къ устью, отъ котораго устья вершковаго началась межа старой пушкарской земли съ посацкою чернослободскую землею 168 саж.; и отъ вышней Корчаковской дороги и отъ троегранаго столба и ямъ, по которой столбъ писано съ лѣвой стороны вышней Корчаковской дороги, стрѣлецкая земля и до устья верховаго и до рѣки Орла по праву—земля чернослободская Орловскихъ посацкихъ людей, а по лѣвѣ старая пушкарская земля. А отъ устья верховаго поворотить на право внизъ рѣкою Орломъ 254 саж. до мельничной плотины, отъ которой началась межа посацкой земли, на правѣ половина рѣки Орла и земля Прохора Лукина и товарищи да градская земля Аѳанасьевской слободы. А писана и мѣрена и межевана та посацкая чернослободскоя земля Орловскимъ посацкимъ дюдямъ мая въ двадесять седмь день. А на мѣрѣ и межеваньи той посацкой земли были выборные старожилы Орловскіе пушкари—Іонгинка Закурдаевъ,

Петрушка Котельниковъ, Мокейка Власовъ, Богдашка Телѣгинъ, Кузька Сенчуковъ; стрѣльцы: Евстратка Абросимовъ, Азарко Мицкой, Мотюшко Ѳедюшинъ, Нестерка Воротышкинъ; драгуны Пятницкой слободы: Афимка Тарасовъ, Ивашка Полунинъ, Сенька Стебаковъ, Никитка Поваляевъ, Акимка Андреевъ; Покровской слободы: Николко Ноздринъ, Авдокимка Талмачевъ, Никитка Плотниковъ, Самошко Суворовъ, Ларка Бакинъ; посацкіе: Васька Ивановъ, Ѳедька Хлѣбниковъ, Мартышко Емельяновъ; черкасы-казаки Студеныя слободы: Илюшка Романовъ, Якушка Павловъ, Оська Ткачъ, Кондрашка Норецъ (?); да выборные окладчики: Евтюшко Терентьевъ, Панкрашка Ивановъ, Пашка Васильевъ, Микулка Ивановъ, Мишка Микифоровъ, Петрушка Анисимовъ. Да къ тѣмъ писцовымъ и межевымъ книгамъ драгунъ Ларка Бакинъ и вмѣсто старожиловъ драгуновъ Пятницкой и Покровской слободы Ефимка Тарасовъ съ товарищи, Орловской площади подъячій Петрушка Кондратьевъ вмѣсто старожиловъ пушкарей Лонгинка Закурдаевъ съ товарищи; Микишка Грибачевъ—вмѣсто старожиловъ посацкихъ людей Васьки Иванова съ товарищи, выборный окладчикъ Панкрашка Ивановъ и вмѣсто окладчиковъ Пашки Васильева съ товарищи по ихъ велѣнью руки приложили. Подлинныя писцовыя и межевыя книги за рукою писца Алексѣя Юшкова и за приписью подъячаго Ивана Оловенникова.

А по памяти изъ помѣстнаго приказу въ писцовыхъ Орловскихъ книгахъ письма и дозору Ивана Кутузова 7133 и 34 (1625—6) г. въ Корчаковскомъ стану въ порожжихъ земляхъ написано Орловскихъ разсыльниковъ 11 челов. Пустошь, что была деревня на рѣкѣ Орлѣ Подъ Девяты Болоты, а въ ней 11 мѣстъ дворовыхъ разсыльщиковыхъ пашень 200 чети въ полѣ а въ дву потому ж, сѣна за рѣкою Орломъ 400 копенъ. Да въ писцовыхъ Орловскихъ книгахъ писца и мѣры и межеванья Алексѣя Юшкова да подъячаго Ивана Меньшого Оловенникова 7193 и 4 году въ грацкихъ земляхъ написано, за Орловскими пушкари, затинщики и воротники и за казеннымъ кузнецомъ по отдѣльной выписи изъ пушкарскаго приказу 7148 (1640) за при-

писью дьяка Осипа Пустынникова отдѣлу Орлянина Кузьмы Шепелева и по ихъ пушкарской сказкѣ—пустошь, что была деревня разсыльничья Подъ Девяты Болоты на рѣкѣ Орлѣ, по одну сторону рѣки Орла, внизъ ѣдучи рѣкою Орломъ отъ деревни Сабуровой помѣщиковъ Никифора Матвѣева да Осипа Сезенева, по правую сторону рѣки Орла пашни паханыя добрыя земли безъ наддачи (?) 200 чети въ полѣ а въ дву потому жъ. А по прежнимъ писцовымъ книгамъ письма и дозору Ивана Кутузова да подъячаго Ивана Коровина 7133 и 34 (1625—26) г. та пустошь, что была деревня написана въ Корчаковскомъ стану въ порожжихъ земляхъ за Орловскими разсыльщиками за 11 человѣками; на рѣкѣ Орлѣ Подъ Девяты Болота 11 мѣстъ дворовыхъ, а четвертныя пашни пахатныя добрыя земли по тѣмъ прежнимъ писцовымъ книгамъ 200 чети въ полѣ а въ дву потому жъ, а что мѣры дворовымъ мѣстамъ, того имянно не написано; а на тѣ дворовыя, усадебныя мѣста намѣрено противъ указу Великихъ Государей на тѣ ихъ чети десятинъ. Да по тѣмъ же прежнимъ писцовымъ книгамъ написано: къ той пустоши сѣнныхъ покосовъ на рѣкѣ Орлѣ 400 и тѣ сѣнные покосы учинены по нынѣшнему наѣзду (?) и по мѣрѣ на рѣкѣ на Орлѣ 400 копенъ 40 ку десятинъ для того, что къ рѣкѣ Оцну та ихъ земля не пришла, а по сказкѣ ихъ пушкарей, что они за рѣкою Оцной сѣнными покосы изстари и нынѣ не владѣютъ и тѣхъ сѣнныхъ покосовъ за рѣкою Оцномъ противъ писцовыхъ книгъ не знаютъ, а что та земля по прежнимъ писцовымъ книгамъ написана была въ порожжихъ земляхъ въ Корчаковскомъ стану и та земля отмежевана въ грацкія земли для того, что та земля пришла къ грацкимъ землямъ, и по старожиловымъ сказкамъ той земли учинена межа, а межа писана по урочищамъ за Орловскими же пушкари затинщики, воротники и казенными кузнецами по отдѣльной выписи 7148 (1640) г. за приписью дьяка Осипа Пустынникова, и по ихъ пушкарской сказкѣ старая ихъ пушкарская земля съ ихъ пушкарской слободой на рѣкѣ Орлѣ, вверхъ ѣдучи рѣкою Орломъ отъ города по лѣвую сторону рѣки пашни паханыя и перелогу добрыя земли 170

чети въ полѣ а въ дву потому жъ. А въ старой ихъ пушкарской выписи 7148 (1640) написано: дана имъ пушкаремъ та ихъ старая пушкарская земля дя чернослободская да разсыльная 35-ти челов., а четвертныя пашни въ той старой пушкарской чернослободской и разсыльной землѣ въ той ихъ выписи написано по 12 чети челов. итого 420 чети въ полѣ а въ дву потому жъ, а что въ старой пушкарской чернослободской и разсыльной землѣ четвертныя пашни порознь, того въ той выписи не расписана и разсыльничья земля противъ писцовыхъ книгъ письма и дозору Ивана Кутузова да подъячаго Ивана Коровина 7133—34 200 чети; а мѣрено и межевано и въ писцовыя книги записано за ними же Орловскими пушкари особо статьею, а что имъ пушкаремъ, дана была чернослободская земля и та чернослободская земля по грамотамъ Великихъ Государей отмѣрена Орловскимъ посадскимъ людямъ, а по книгамъ 7193 каковы взяты на Орлѣ въ приказной избѣ за приписью приказнаго Данилы Сѣдлина написано: на Орлѣ Орловскихъ пушкарей 49 чел., воротниковъ 8, 2 человѣка казенныхъ кузнецовъ—всего 59 челов.; и прибыло пушкарей противъ прежней выписи 7148 (1640) г. 24 челов., а въ писцовыхъ Орловскихъ книгахъ письма и дозору Ивана Кутузова да подъячаго Ивана Коровина 7133—34 г. той старой пушкарской земли не написано; и той старой пушкарской земли отъ чернослободской по мѣрѣ и отъ иныхъ смежныхъ земель по старожиловому отводу учинена межа, а межа той земли писана по урочищамъ; по писцовымъ книгамъ письма и дозору Ивана Кутузова да подъячаго Ивана Коровина 7133—4 г. Орловскимъ пушкаремъ и затинщикамъ и воротникамъ и которые взяты изъ Сѣвска на Орелъ на вѣчное житье—четвертныя пашни и всякихъ угодій имъ не написано, и какъ имъ, пушкаремъ и воротники и затинщики и кузнецамъ разсыльничья и старая пушкарская и чернослободская земля дана,—того въ помѣстномъ приказѣ не сказано. И іюля въ 30 д. по указу Великаго Государя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по приговору генерала фельд-цейхмейстера царевича Александра Арчиловича съ товарищи и по помѣтѣ

на дѣлѣ дьяка Ивана Козлова, Ларіона Протасова велѣно Орлянамъ посацкимъ людямъ Петру Лепешову, Ивану Калашникову съ товарищи владѣть чернослободскою ихъ посацкою землею по дачамъ 7176 (1668) и 7181—2 (1673—4) годовъ и по приговору князя Василія Голицына 7194, и по писцовымъ книгамъ Алексѣю Юшкова 7193 (1685) каковы дачи и писцовыя книги присланы изъ помѣстнаго приказу и изъ приказу Володимерскія чети въ приказѣ артиллеріи въ нынѣшнемъ 1702; а что били пушкари спустя многіе годы, въ нынѣшнемъ 1702 году въ приказѣ артиллеріи о той посацкой землѣ по дачѣ своей и по писцовымъ книгамъ 7146 г. и то ихъ челобитье оставить, потому въ прошломъ въ 7146 г. въ челобитье ихъ, по которому учинена имъ пушкаремъ дача чернослободской земли и въ писцовыхъ книгахъ 7146 и въ помѣстномъ приказѣ и въ писцовыхъ книгахъ Алексѣя Юшкова 7193 г. по обыскомъ старожиловъ и сторонихъ людей—написано: имянно, что та чернослободская земля; и къ тѣмъ писцовымъ книгамъ Алексѣя Юшкова Орловскіе пушкари Логинка Закурдаевъ съ товарищи 5 чел. руки приложили безъ спору.

А въ прошломъ же 7193 г. они же пушкари били челомъ въ приказѣ артиллеріи, что будто писецъ Алексѣй Юшковъ въ той ихъ спорной пушкарской землѣ съ ними, посацкими людьми межи не положилъ, и старожилы той ихъ посацкой земли не знаютъ; а въ писцовыхъ книгахъ Алекс. Юшкова написано имянно: по обыскамъ старожиловъ чернослободская земля явилась и пушкарская земля отъ чернослодской отмежевана, и межевыя книги за руками въ помѣстный приказъ и въ приказъ Володимерскія чети поданы въ прошломъ 7193 г., а спору и челобитья на тѣ межевыя книги отъ нихъ пушкарей въ помѣстномъ приказѣ и въ приказѣ артиллеріи и въ приказѣ Володимерскія чети не бывало, а было челобитье ихъ 7193 г. безпомѣстнымъ пушкаремъ о дачѣ изъ порожнихъ помѣстныхъ смежныхъ земляхъ и на нихъ—посацкихъ людей о насильномъ владѣньи, а не на межевыя писцовыя книги Алексѣя Юшкова.

И учали бить челомъ и спорить межевыя книги Алексѣя Юшко-

ва въ нынѣшнемъ 1702 г. и тому спустя 17 лѣтъ и о томъ насильномъ владѣньи послать грамоту къ воеводѣ съ прежняго отпуску велѣть пронасильное розыскать, буде они, посацкіе люди, перешедъ писцовую межу Алексѣя Юшкова, завладѣли ихъ пушкарскою землею, да тотъ сыскъ за руками описавъ имянно прислать въ приказъ артиллеріи и дать имъ, посацкимъ людямъ сдѣлать выпись; а имъ, пушкаремъ, владѣть своею землею по дачамъ своимъ прошлыхъ лѣтъ и писцовымъ книгамъ Алексѣя Юшкова 7193 г. А кромѣ той ихъ чернослободской, посацкой отмежеванной земли, для того что у нихъ посацкихъ людей, иныхъ данныхъ земель никакихъ нѣтъ и живутъ они дворами и усадебною землею на той данной черпослободской землѣ и съ той земли всякія государевы подати платятъ и службы служатъ.

Къ сей выписи великаго государя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца печать приложена.

В. Никольскій.

Дѣло объ увольненіи въ свободные хлѣбопашцы крестьянъ гр. Н. И. Салтыкова.

(По подлин. указу сената 29 октября 1817 г. № 13986).

Въ 1813 г. умеръ холостымъ камергеръ, графъ Петръ Ивановичъ Салтыковъ, *) 29 лѣтъ. Имѣнія его находились въ губерніяхъ Финляндской, С.-Петербургской, Новгородской, Московской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Тульской, Орловской, Сибирской, Пензенской и Калужской. Онъ былъ настолько богатъ, что въ 1812 г. ополчилъ, на собственномъ иждивеніи, цѣлый полкъ, извѣстный подъ именемъ Салтыковскаго. Духовнымъ завѣщаніямъ графъ обратилъ всѣхъ своихъ крестьянъ, родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ, въ состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ, причемъ 1) назначилъ находящійся въ с. Марфинѣ домъ для воспитанія бѣдныхъ юношей, на ученіе и содержаніе которыхъ обратилъ оброкъ съ уволенныхъ крестьянъ Московской и Калужской губерній; 2) Обращая въ вольные хлѣбопашцы купленныхъ на имя его крестьянъ, возложилъ на нихъ возвращеніе хозяевамъ заплоченныхъ за нихъ денегъ, дозволивъ имъ покупать на свое имя крестьянъ; 3) крестьянъ своихъ Сибирской губерніи хотя также назначилъ быть свободными, однако не прежде какъ по уплатѣ собственнаго казнѣ и партикулярнымъ лицамъ долга, сколько оказаться можетъ; 4) каменное строеніе въ с. Порѣцкомъ опредѣлить убѣжищемъ всѣхъ его крестьянъ, которые изъявятъ на то свое желаніе, обезпечивая содержаніе ихъ доходами, собираемыми съ мельницъ, находящихся во всей Порѣцкой волости; 5) на довѣрителей своихъ, къ исполненію завѣщанія назначенныхъ, возложилъ устройство безбѣднаго пропитанія дворовыхъ людей, служившихъ его родителямъ и по старости лѣтъ и другимъ неспособностямъ отъ служенія въ разныя деревни на господское содержаніе удаленнымъ. Кромѣ того въ завѣщаніи содержались еще слѣдующія статьи: 1) о посвященіи пчельниковъ и собраннаго съ нихъ дохода

*) Сынъ фельдмаршала, графа Ив. Петровича, р. 1730 † 1805.

и воска на церковь; 2) объ удовлетвореніи маіора Колокольцова взятыми у него при жизни 18 т. р.; 3) объ отдачѣ брильянтовыхъ вещей штабсъ-ротмистру Броку; 4) объ отпускѣ на волю кр. Щеткина *) съ выдачею ему вознагражденія 10 т. р.

Законными наслѣдниками графа Салтыкова остались сестры его Прасковья Ивановна, бывшая за сенаторомъ Петр. Вас. Мятлевымъ, фрейлина Екатерина Ивановна **) и Анна Ивановна, находившаяся въ замужествѣ за сенаторомъ, тайн. сов. гр. Григор. Владим. Орловымъ. Послѣдній отъ имени своей жены и ея сестеръ предъявилъ права на наслѣдство и завѣщаніе повелѣно было разсмотрѣть въ сенатѣ.

Сенатъ нашелъ: 1) такъ какъ неопредѣлено число воспитанниковъ въ с. Марфинѣ и точное количество суммъ, на то слѣдующихъ, на управленіе жилымъ домомъ нужныхъ, ниже времени существованія того заведенія, платежа тѣми крестьянами неограниченнаго оброка, то съ выполненіемъ этихъ отяготительныхъ обязанностей крестьяне не только быть, но и называться свободными хлѣбопашцами, ни мало не могутъ.

2) Замѣтивъ, что количество денегъ, слѣдующихъ въ возвратъ хозяевамъ за купленныхъ крестьянъ, а также срокъ обращеннаго на нихъ къ платежу долга не опредѣлены, сенатъ усматривалъ, что гр. Салтыковъ въ этомъ пунктѣ завѣщанія „открываетъ самъ противозаконный поступокъ, въ позволеніи покупать на свое имя крестьянъ такимъ людямъ, которые право на то не имѣютъ“ ***).

3) Что Салтыковъ не опредѣлилъ ни количество долга, назначеннаго къ уплатѣ сибирскими крестьянами, иногда во многихъ суммахъ

---

*) Щеткинъ былъ управляющимъ всѣми имѣніями гр. Салтыкова. Главная контора находилась въ Сибирской губерніи.

**) Умерла въ 1815 г., дѣвицей.

***) Вообще этотъ пунктъ завѣщанія изложенъ сенатомъ не ясно. Вѣроятно здѣсь рѣчь идетъ о крестьянахъ, которыхъ Салтыковъ покупалъ у другихъ помѣщиковъ частію на деньги самихъ-же покупаемыхъ, частію занятыхъ у другихъ лицъ, которыхъ и подлежало удовлетворить прочимъ купленнымъ крестьянамъ. Такой-же пріемъ покупки крестьянъ или вѣрнѣе выкупъ завѣщатель рекомендуетъ продолжать и впослѣдствіи.

открыться могущаго, ни времени къ уплатѣ онаго, а какъ статься можетъ, что изъ числа онаго есть такой долгъ, который удовлетворенъ быть долженъ въ непродолжительномъ времени, то таковою обязанностію, какъ по неограниченію суммъ къ платежу, на тѣхъ крестьянъ возложенныхъ, такъ и по неопредѣленію времени на платежъ оныхъ, не только отяготиться, но и совершенно растроиться можетъ состояніе крестьянъ, которые никакихъ сдѣлокъ ни съ казною, ни съ частными лицами производить не могутъ? 4) Учрежденіе въ с. Порѣцкомъ убѣжища для крестьянъ, сенатъ называетъ ни съ чѣмъ не сообразнымъ, потому что гр. Салтыковъ, не назначилъ ни числа людей, которое въ семъ убѣжищѣ содержаться можетъ, ниже управляющаго симъ заведеніемъ и не постановилъ на таковое учрежденіе правилъ, безъ коихъ оное существовать не можетъ. 5) Что Салтыковъ не опредѣлилъ класса состоянія, въ которомъ должны находиться подлежащіе устройству безбѣднаго пропитанія дворовые люди, не назначилъ на содержаніе ихъ суммъ, и изъ какихъ доходовъ имъ оное производить, а безъ сего таковое предположеніе, совершенно безъ цѣли имъ вмѣщенное, ни въ какомъ случаѣ исполнено быть не можетъ.

На основаніи предъидущихъ соображеній сенатъ находилъ разобранныя имъ статьи завѣщанія Салтыкова неосновательными и съ правилами, постановленными для обращенія крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, несогласными, указывая на несоблюденіе того изъ правилъ объ увольненіи помѣщиками своихъ крестьянъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ*), по которому желающіе отпустить крестьянъ своихъ на волю должны были заключать съ ними условія и соблюсти установленную для того процедуру, графъ же Салтыковъ таковыхъ условій съ крестьянами не дѣлалъ, объявилъ въ завѣщаніи одну волю свою". Затѣмъ, принимая въ соображеніе доставленные министромъ юстиціи списки съ постановленій Государственнаго Совѣта 6 декабря 1804 г. и 25 декабря 1805 г., одобренныхъ Высочайшею властію: „по завѣщаніямъ сдѣлокъ, предположенныхъ помѣ-

*) П. С. Зак. Т. XXVII, № 20620.

щиками на увольненіе родовыхъ и пріобрѣтенныхъ крестьянъ въ свободные земледѣльцы, по смерти ихъ не утверждать*).

Сенатъ опредѣлилъ эти статьи завѣщанія, какъ противныя отнесеннымъ узаконеніямъ уничтожить и недвижимыя имѣнія гр. Салтыкова утвердить за его наслѣдниками. Остальныя статьи завѣщанія сенатъ утвердилъ, отказавъ при томъ гр. Орлову въ домогательствѣ, чтобы Броку было уплачено деньгами за завѣщанные ему жалованные предкамъ Салтыкова брилліанты. Утверждая рѣшеніе сената, Государственный Совѣтъ находилъ, что къ уничтоженію распоряженія Салтыкова „достаточно было принять въ основаніе одно то обстоятельство, что оное учинено не согласно съ правилами, для свободныхъ хлѣбопашцевъ изданными, и что по завѣщаніямъ помѣщиковъ, по смерти ихъ давать сего рода свободу крестьянамъ именно воспрещено. При этомъ Госуд. Совѣтъ опредѣлилъ, чтобы въ разсужденіи предполагаемыхъ имъ человѣколюбивыхъ заведеній предоставлено было на волю наслѣдниковъ привести желаніе его въ надлежащее исполненіе и ежели къ тому со стороны ихъ приняты будутъ мѣры, представить объ оныхъ сенату, который по соображенію всѣхъ видовъ сего предположенія, въ случаѣ надобности, для приведенія онаго въ дѣйствіе можетъ войти и съ докладомъ Государю. Мнѣніе это было Высочайше утверждено.

А. Пупаревъ.

---

*) Въ Полн. Собр. Зак. (Т. XXVIII) подъ № 21562 помѣщен. Высоч. утвержденное 19 декабря положеніе Госуд. Совѣта запрещающее увольнять родовыхъ крестьянъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Совѣтъ находилъ, что отпускъ таковой былъ-бы отпускомъ по завѣщанію, родовымъ же имѣніемъ въ завѣщаніяхъ никто располагать не можетъ, какъ по закону. Положеніе совѣта 25 декабря 1805 г. въ полное собраніе не вошло и, повидимому, публиковано никогда не было и потому, что послужило мотивомъ къ распространенію запрещенія отпуска въ своб. хлѣбопашцы благопріобрѣтенныхъ крестьянъ, остается неизвѣстнымъ.

Заготовка провизіи для проѣзжающаго въ С.-Петербургъ посла Оттоманской порты.

1793 г.

(Отдѣлъ архива Орловской градской думы).

Въ концѣ февраля 1793 г. Орловское намѣстническое правленіе дало знать Орловскому градскому головѣ Ушакову съ Думою, что будетъ проѣзжать въ столицу чрезвычайный уполномоченный посолъ императора Оттоманскаго, беглербей румелійскій Рашифъ Мустафа эфенди. По именному повелѣнію должны быть заготовлены на станціяхъ и въ городахъ, чрезъ которые посолъ будетъ слѣдовать, съѣстные припасы показанные въ спискѣ, сопровождавшаго посла, генералъ-маіора графа Безбородко. Намѣстническое правленіе поручало головѣ съ Думою объявить объ этомъ купечеству и вызывать желающихъ принять на себя эту поставку какъ въ г. Орлѣ, такъ и на станціи Орловской и Курской губерній, отобравъ свѣдѣнія о цѣнахъ, по которымъ желаютъ принять поставку. Поставщики должны были представить и потребное число пекарей, для печенія на станціяхъ хлѣбовъ, которыхъ требовалось на каждый день пшеничныхъ 2800, вѣсомъ до 70 пудовъ. Сверхъ того требовалось донесеніе какіе изъ припасовъ, показанныхъ въ спискѣ, можно получить въ Орлѣ у торгующихъ въ лавкахъ, въ какомъ количествѣ и по какой цѣнѣ. Поставку эту въ Орелъ и на станціи по Орловской и Курской губерніямъ вызвались принять на себя четверо Орловскихъ купцовъ. Кромѣ того поручителями за нихъ подписались восемь купцовъ, заключивъ съ вызвавшимися принять поставку условіе, чтобъ и ихъ считать участниками въ ней наравнѣ съ поставщиками, и полученныя изъ казны деньги дѣлить по ровну. Купцы просили, чтобы имъ дано было знать заблаговременно, мѣсяца за полтора, куда и сколько слѣдуетъ доставить припасовъ. Голова съ Думою также составили списокъ припасовъ, которые всегда можно купить въ

Орлѣ, показавъ цѣны имъ, причемъ отозвались, что рыбы севрелей и серделей, чечевицы, гороху, бобовъ и капустныхъ кочановъ въ лавкахъ въ Орлѣ нѣтъ, но поставщики надѣются ихъ доставить.

Любопытно сравненіе цѣнъ, требованныхъ поставщиками съ цѣнами, показанными головою и Думою.

		Цѣны поставщик.		Цѣны Думы.	
		р.	к.	р.	к.
Хлѣбовъ печеныхъ пшеничныхъ за пудъ		4	50	2	40
Муки хорошей пшеничн.	„	2	50	1	50
Пшена сорочинскаго	„	10	—	6	—
Масла коровьяго свѣжаго	„	22	50	9	—
Масла коровьяго-же	„	18	—	7	—
Сыру свѣжаго	„	10	—	32	—
Говядины	„	4	50	3	—
Баранины	„	4	50	3	—
Кофе	„	35	—	30	—
Меду патоки	„	поставить цѣны отказались.		1	50
Зелени разнаго рода	„				
Сѣна	„	—	30	—	25
Мыла турецкаго	„	30	—	15	—
Сахару канарскаго	„	32	—	24	—
Сахару простаго	„	30	—	22	—
Миндалю сладкаго	„	25	—	20	—
Миндалю горькаго	„	20	—	15	—
Свѣчъ восковыхъ	„	20	—	20	—
Рыбы Севрели или Сердели, осьминный боченокъ	за фунтъ	5	—	не показано.	
Луку	за пудъ	—	25	1	50
Чесноку	„	—	60	3	—
Соли	„	1	60	—	40
Кардамону	за фунтъ	28	—	15	—
Корицы	„	8	—	3	—

		р.	к.	р.	к.	
Гвоздики	за фунтъ	4	—	4	—	
Перцу	„	1	25	—	80	
Мастики	„	15	—	12	—	
Изюму	„	—	40	—	25	
Коринки	„	—	50	—	20	
Мушкатныхъ орѣховъ	„	30	—	12	—	
Масла деревяннаго	„	—	50	—	40	
Вина волошскаго	за ведро	10	—	6	—	
Соку лимоннаго	„	12	—	8	—	
Уксусу	„	10	—	—	80	
Молока	„	2	50	—	80	
Сметаны	за фунтъ	—	10	3	—	за ведро
Чечевицы	за четверикъ	3	—	не показано		
Гороху	за фунтъ	—	25			
Бобовъ	„	—	80			
Ячменю зернома	за четверикъ	—	80	3	—	четверть.
Ячменю толченаго	„	2	50	7	—	четверть.
Углей		7	—	2	50	
Бараны		2	50	2	—	
Куры		—	70	—	30	
Каплуны		4	—	не показано.		
Цыпляты		—	50	—	25	
Голубяты		—	50	—	15	
Гуси		1	50	—	80	
Яйца	десятокъ	—	20	5	—	тысяча.
Свѣжіе лимоны	„	8	—	5	—	
Кочаны капусты, сколько потребуется	кажд.	—	50	не показано.		
Льду возъ		25	—	10	—	
Дрова, сажень		14	—	8	—	

Въ томъ же году, лишь 6 августа городничій извѣщалъ голову, что турецкій Оттоманской порты посланникъ прибудетъ въ Орелъ не

8-го, а 7-го августа. въ 10 ч. утра и требовалъ все, касающееся по прежде посланному выполнить.

Слѣдуетъ заключить, что по г. Орлу поставка эта ускользнула изъ рукъ подрядчиковъ.

Нельзя не обратить вниманія на медленность, съ какою подвигался къ столицѣ посланникъ съ своею, какъ надо полагать, многочисленною свитою.

Посолъ былъ принятъ въ Орлѣ торжественно. Городъ былъ иллюминованъ и за 500 плошекъ, во время нахожденія его въ Орлѣ, издержано изъ добровольно-складочной суммы 30 руб.

А. Пупаревъ.

Два журнала Орловской палаты уголовнаго суда по дѣлу объ убійствѣ фельдмаршала графа М. Ф. Каменскаго.

I.

19 Ноября 1809 года. Разсматривая дѣло, поступившее изъ Орловскаго уѣзднаго суда, о насильственной смерти, причиненной г. генералъ-фельдмаршалу и кавалеру графу Михаилу Федотовичу Каменскому дворовымъ его человѣкомъ Іасономъ Александровымъ сыномъ Дмитріевымъ и по соображеніи онаго съ обстоятельствами, приказали: оный крестьянинъ Дмитріевъ, признаваясь чистосердечно въ убійствѣ господина своего, графа Михаила Федотовича Каменскаго, оговорилъ, между прочимъ, подговорщиками его на сіе злодѣяніе, конюшаго Антона Алексѣевцева, дворецкаго Ивана Корсунова, конюховъ: Платона Шпалова, Тимофея Калинина, Ивана Дурнилова, Исаія Полякова, Петра Нерапушева и садовника Ивана Сафронова которые по допросамъ и съ отвѣтовъ на очныхъ ставкахъ съ преступникомъ хотя заперлись, но между собою учинили разпорѣчіе: 1-е, конюхъ Шпаловъ запирается въ томъ, что онъ послѣ побѣга преступника съ нимъ при пастбѣ лошадей свиданія не имѣлъ и лошадей въ полѣ не стерегъ, по причинѣ беременности жены его и рожденія его, а приходилъ только одинъ разъ въ лѣсъ за лошадьми для пригона на господскій дворъ и тогда пасли лошадей Петръ Мерапушевъ и Тимофей Калининъ; по показаніямъ-же дворовыхъ людей Ивана Лапина, Сергѣя Ромашева, Наума Санакова и оговорныхъ Коняшева Антона Акексѣевцева, конюховъ Тимофея Калинина и Ивана Дурнякова значится, что Шпаловъ и послѣ побѣга въ табунѣ лошадей стерегалъ. 2-е, конюхъ-же Иванъ Дурняковъ показывая, наканунѣ послѣдовавшаго отъ преступника графу убійства, онъ въ табунѣ ночевалъ съ конюхами Исаіемъ Поляковымъ и Петромъ Нерапушевымъ, а сіи показываютъ, что на

канунѣ того убійства. т. е. въ среду днемъ и ночью подъ четвергъ пасъ онъ табунъ съ Петромъ Нерапушевымъ, но прихода Дурнякова не видалъ и онъ вовсе ночь подъ четвергъ съ ними табуна не пасъ, а Нерапушевъ, что онъ въ среду днемъ и ночью подъ четвергъ пасъ лошадей точно съ однимъ конюхомъ Поляковымъ, а Дурняковъ хотя и приходилъ къ нимъ въ среду днемъ для пастьбы лошадей, но пробывъ малое время отъ нихъ неизвѣстно куда ушелъ и къ нимъ въ тотъ день и ночь невозвращался. 3-е, садовникъ Иванъ Сафроновъ такъ же запирается въ томъ, что онъ съ дворецкимъ Григорьемъ Какуповымъ, конюшеннымъ Антономъ Алексѣевцевымъ и мальчикомъ Григорьемъ Васильевымъ на кирпичномъ заводѣ не былъ, но сіи бытность ихъ съ Сафроновымъ на заводѣ подтверждаютъ. Поелику же уѣздный судъ, видя таковые разнообразные показанія, не привелъ оныхъ въ ясность очными ставками и не вытребовавъ къ тому подлежащихъ людей, по мнѣнію своему изъ оговорныхъ впредь до востребованія отпустилъ въ селеніе Коняшева, конюховъ Исаія Полякова и Петра Нерапушева, для того и предписать орловскому нижнему земскому суду указомъ, дабы оный, ни мало мѣшкавъ, какъ показанныхъ отпущенныхъ уѣзднымъ судомъ, такъ и подлежащихъ къ очнымъ ставкамъ дворовыхъ людей Ивана Ляпина, Сергѣя Ромашева, Наума Соколова и Григорья Волкова, сыскавъ, представилъ-бы въ сію палату, и по представленіи вытребовавъ изъ подъ стражи конюховъ Антона Шпалова, Тимофея Калинина, Ивана Дурнякова и садовника Ивана Сафронова, дать, въ чемъ и съ кѣмъ слѣдуетъ, очныя ставки и что на оныхъ покажутъ доложить присутствію.

II.

31 декабря 1809 года. Слушали дѣло изъ Орловскаго уѣзднаго суда объ убійствѣ г. генералъ фельдмаршала кавалера графа Михаила Федотовича Каменскаго дворовымъ его человѣкомъ Іасономъ Дмитріевымъ и прочихъ оговорныхъ имъ въ соглашеніе его на таковое убійство.

Приказали: дворового человѣка Дмитріева за убійство господина своего, генералъ фельдмаршала и кавалера графа Каменскаго, въ чемъ онъ добровольно сознался, наказать на мѣстѣ преступленія и въ селѣ Каменскомъ, при собраніи градскихъ крестьянъ и окольныхъ людей, кнутомъ 200-ми ударами, и вырѣзавъ ноздри, и поставя штемпельные знаки, сослать вѣчно въ каторжную работу, а оговорныхъ имъ конюховъ дворовыхъ людей Ивана Дурнякова, онъ же Фаддеевъ, Тимофея Калинина сына большаго, Родіона Вѣникова, Платона Шпалова, оставя въ подозрѣніи, сослать на поселеніе безъ наказанія, а прочихъ: Орловскую мѣщанку Авдотью Шепякину, графскихъ людей дворецкаго Ивана Какунова, старосту Ефима Полбобина, садовниковъ Ивана Сафронова, Ѳедора Анисимова, конюховъ Антона Алексѣевцева, Исаія Полякова, Петра Нерапушева, кузнеца Ѳедора Дергачева, каменщика Миная Емельянова, садовыхъ работниковъ Авраама Полбобина, Ивана Григорьева и Савастьяна Михайлова учинить свободными, а Оренбургскому купцу Якову Баранову за несправедливое подъ присягою показаніе, вмѣнить въ наказаніе тюремное содержаніе и передать его церковному покоянію по разсмотрѣнію духовнаго правительства, о чемъ сочинить особый протоколъ.

А. Пупаревъ.

Дѣло Орловской градской думы „о бритіи повытчика Кугутина въ залѣ градской думы“.

7-го сентября 1853 года, секретарь Орловской градской думы коллежскій секретарь Волковъ рапортовалъ думѣ слѣдующее:

Въ прошедшую субботу, т. е. 5 числа сего сентября, утромъ въ 10 часовъ, урядникъ Воронковъ, войдя въ присутствіе, объявилъ мнѣ, что исправляющій должность повытчика губернскій секретарь Кугутинъ въ залѣ канцеляріи бреится. Что услышавъ я, вышелъ въ канцелярскую залу и къ удивленію, усмотрѣлъ лично, что оный Кугутинъ точно во время занятій, не смотря на приходящихъ стороннихъ лицъ, безъ всякаго уваженія присутствію думы, какъ бы въ цырульнѣ, сидя на своемъ мѣстѣ гдѣ занимаются, завѣшанъ былъ бѣлою салфеткою, и его цырульникъ, намазавши мыломъ, бреетъ. Почему въ тоже время запретилъ я ему таковое безчинство, а цырульнику велѣлъ выдти вонъ.

Рапортъ Волкова былъ полученъ 9 сентября и въ тотъ же день въ думѣ постановлено: Изъ вышеписаннаго рапорта секретаря Волкова хотя и видно, что замѣченное имъ въ залѣ думы бритье губ. секрет. Кугутину имъ воспрещено, но чтобы на будущее время не могло быть допущено, то объявить ему Волкову имѣть за нимъ наблюденіе, а губернскаго секретаря Кугутина, вызвать въ присутствіе подтвердить, чтобъ онъ впредь подобныхъ неприличій не дозволялъ.

А Пупаревъ.

Окр. Центр. Библиотека г. Орла имени Т. Крупской Отдел выдачи №